

Г Л А В А Х Х V.

П о к о р е н і е К а в к а з а .

(1856—1861 г г.).

13 февраля 1856 года въ Парижѣ открылись засѣданія конгресса съ цѣлью возстановить миръ, прекратить трехлѣтнее кровопролитіе въ Европѣ и въ Азіи.

Военныя дѣйствія на огромномъ протяженіи отъ Дуная и Балтійскаго моря до береговъ Тихаго Океана пріостановлены перемиріемъ, заключеннымъ по 31 марта нов. ст. А въ ожиданіи рѣшенія конгресса полкъ продолжалъ занимать квартиры въ Ахалкалакахъ и окрестностяхъ, мѣняя лишь время отъ времени между ротами пункты расквартированія. Быстро приближался къ концу срокъ перемирія, но о распоряженіяхъ тревожнаго военного характера ничего не было слышно. Наконецъ, 18 марта, уполномоченными подписанъ знаменитый печальной памятью Парижскій трактатъ, легшій тяжкимъ бременемъ на наше Отечество.

Кончился самообманъ. Открылись глаза на причину нашихъ ошибокъ и неудачъ нашей поразительной отсталости въ святомъ дѣлѣ защиты Престола и Родины.

Россія находилась наканунѣ великихъ реформъ.

Первымъ появленіемъ новаго вѣянія была сразу же отмѣна много лишняго, ненужнаго, понапрасно отнимающаго драгоценное время и силы солдата. Уже въ январѣ, значить до заключенія мира, запрещено обучать тихому и учебному шагу; учить по счету и пріе-

мамъ темпу подъ курокъ, ограничиваясь прямо указаніемъ, какъ держать ружье въ этомъ положеніи; отмѣнены приемы на «погребеніе», ружье на правое плечо и многіе другіе.² Равнымъ образомъ признано не имѣющимъ никакого основанія, въ виду все совершенствующагося оружія, подраздѣленіе ротъ на гренадерскія, карабинерныя, фузелерныя, мушкатерскія и егерскія. Огнынѣ приказано впредь именовать роты нумерами въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ строятся во фронтѣ, т. е. 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и т. д., а особымъ штучернымъ не быть.³ Озабочиваясь, однако, поддержаніемъ дѣла стрѣльбы на надлежащей высотѣ, но по финансовымъ соображеніямъ не имѣя возможности приступить къ полному перевооруженію арміи, Государь Императоръ 9 апрѣля 1856 года повелѣлъ въ полкахъ 18 пѣх. дивизіи сформировать стрѣлковыя роты, по одной на баталіонъ.

Стрѣлковыя роты должны были формироваться изъ лучшихъ людей, имѣть нарѣзныя ружья и носить нумера баталіоновъ, т. е. въ полку 1-я, 2-я и т. д. стрѣлковыя роты.

На первое время въ стрѣлковой ротѣ положено 96 человекъ, впослѣдствіи число стрѣлковъ надлежало довести до 160 ч. на роту. Стрѣлковыми ротами командовалъ штабъ-офицеръ, начальникъ стрѣлковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ во всемъ полку обученіемъ стрѣльбѣ и оружейной частью. Командиръ стрѣлковой роты былъ инструкторомъ стрѣльбы въ своемъ баталіонѣ.

При каждой стрѣлковой ротѣ полагалось 12 рядовыхъ съ гладкимъ оружіемъ, обучающихся стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ ружей.

Когда стрѣлокъ заболѣвалъ, то отправлялся въ госпиталь съ гладкоствольнымъ ружьемъ, а на мѣсто убоваго въ строй отправлялся одинъ изъ 12 рядовыхъ съ ружьемъ и снаряженіемъ убоваго стрѣлка.⁵ О времени, когда приступить къ сформированію стрѣлковыхъ ротъ, имѣло послѣдовать особое распоряженіе.

Изъ реформъ административнаго характера начала 1856 года упомянемъ о новомъ росписаніи полковъ, по которому Рязанцы, вмѣсто № 35, приняли № 69, согласно общаго порядка пѣхотныхъ полковъ во всѣхъ шести корпусахъ.⁶ Корпуса стали называться армейскими пѣхотными.

Новое распределение вызвало перемену в цветах полков, причем в Рязанском оставлен красный цвет на околышах фуражек и воротниках; погоны на мундирах и шинелях установлены белые.⁷

Тогда же последовало Высочайшее повеление о выборе из полка в гвардию 16 ч. нижних чинов георгиевских кавалеров⁸ и о подразделении знака отличия военного ордена на 4 степени.⁹

В Рязанском полку на основании последнего распоряжения Поручик Малахов заменил имеющийся у него знак отличия за штурм Ахульго знаком военного ордена 3 степени.

Таковы были в главных чертах распоряжения по военному ведомству, заставившие Рязанцев в Ахалкалаках. Затѣмъ возникалъ чрезвычайно важный вопросъ: окончилось ли вмѣстѣ съ войной временное пребываніе полка на Кавказѣ? Раньше разрѣшенія его однако все вниманіе поглотили событія внутренней, домашней жизни полка.

А жизнь Рязанцевъ уже съ 1854 года, со времени вступленія въ командованіе полковника Рыльева, приняла весьма нежелательный оборотъ.

Рядъ проступковъ, преступленій даже по нарушенію дисциплины, слишкомъ ненормальныя отношенія подчиненныхъ къ начальникамъ, завершившіяся позорнымъ покушеніемъ на убійство и арестомъ командира полка, свидѣтельствовали не только объ отсутствіи твердо управляющей руки, но и кое о чемъ другомъ, что, тщательно скрываемое, нѣтъ—нѣтъ да всплывало наружу при каждомъ случаѣ. Подъ этимъ другимъ надо понимать экономическій хозяйственный строй полка.

Конечно корень всѣхъ бѣдствій скрывался глубоко, въ давно минувшихъ въ тридцатыхъ—сороковыхъ годахъ, а военная обстановка на далекой азіатской окраинѣ создавала благопріятную почву процвѣтанію зла, тѣмъ не менѣе полковникъ Рыльевъ, не сумѣвшій овладѣть положеніемъ, становится главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ.

При такомъ строго внимательномъ начальникѣ, каковъ былъ г.—а. Муравьевъ, не могло быть допущено полное растлѣніе полка.

Въ силу предоставленной власти главнокомандующій въ первыхъ числахъ марта 1856 года отрѣшилъ отъ командованія полкомъ полковника Рылѣва, назначилъ на его мѣсто лично извѣстнаго ему штабъ-офицера Тифлискаго Егерскаго полка кн. Шаликова и о послѣдовавшемъ донесъ Государю Императору.

Высочайшій приказъ, утверждающій рѣшеніе г.—а. Муравьева, состоялся 8 апрѣля. Князь Шаликовъ прибылъ въ Ахалкалаки 25 марта и 26 вступилъ въ командованіе полкомъ.¹⁰

• Только теперъ во всей наготѣ предстала мрачная картина состоянія Рязанцевъ.

«Артельной и экономической съѣстной суммы ни копейки», доносилъ кн. Шаликовъ,¹¹ «зачетныхъ матеріаловъ по сроку сего года на 5323 руб. не оказалось; мундирная одежда за 1852-54-55-56 гг. не построена въ значительномъ количествѣ. Въ полку оказался всего банковый билетъ на 3 т. р. и разныхъ суммъ 119 р.» «Въ столь стѣснительныхъ обстоятельствахъ какъ приказано будетъ поступить?» запрашивалъ новый командиръ полка.¹² Для пополненія недочета полковникъ Рылѣвъ предложилъ 4331 руб. наличными деньгами, заемнымъ писемомъ 5 т. рублей.¹³

«Болѣе нѣтъ у меня состоянія», доносилъ онъ, «но принимаю на себя сдачу 248 старыхъ пропавшихъ ружей, а также дамъ реверсъ на удовлетвореніе всѣхъ справедливыхъ претензій.»

Князь Шаликовъ, оговаривая, что сумма предложенная недостаточна, согласенъ былъ все-же принять полкъ съ отмѣткою однако въ пріемной квитанціи Государю Императору объ обозѣ, упряжи и разныхъ инструментахъ, которыхъ не оказалось на 2045 руб. да на постройку мундировъ 1492 руб.

Но и при такомъ оборотѣ дѣлъ сдача полка не могла состояться. Въ то время послѣдовало переименованіе гренадерскихъ и карабинерныхъ ротъ; сдачѣ подлежали гранаты отъ сумъ, флейты, излишніе барабаны и проч., а тутъ не оказалось однихъ тесаковъ

177, гранатъ о трехъ огняхъ 138, гранатъ объ одномъ огнѣ 285, ба-
рабановъ 3, вспомнили о вещахъ, оставленныхъ въ складахъ гг. Ка-
луги, Бахмута Тифлиса и другихъ пунктахъ кратковременныхъ сто-
янокъ Рязанцевъ. Для повѣрки ихъ командированы особые офицеры¹⁴.
Вскорѣ со всѣхъ этихъ мѣстъ стали поступать донесенія, одно дру-
гого неутѣшительнѣе.

Подпоручикъ Бѣлявскій писалъ изъ Бахмута, что донесенія остав-
ленныхъ тамъ отъ полка унтеръ-офицеровъ Королева и Носильцева
о продажѣ завѣдующемъ складами въ Бахмутѣ Рязскаго полка под-
поручикомъ Семеновымъ обмундировочныхъ для полка матеріаловъ,
по повѣркѣ оказались справедливыми. Маіоръ Агамазовъ въ Тифли-
сѣ ровно ничего не могъ добиться, такъ какъ командиръ Тенгинска-
го полка увѣдомлялъ, что при выступленіи Рязанскаго полка къ гра-
ницѣ вещи не были сданы ему, а прямо брошены безъ вѣдомости
и никто не оставался для ихъ храненія.¹⁵ Въ Калугѣ кромѣ 500
штукъ сумочныхъ крышекъ, да 469 водоносныхъ флягъ больше ни-
чего годнаго не оказалось, остальное рвань и хламъ.¹⁶ Понемногу
образовалось цѣлое огромное дѣло. Пока для пополненія артельной
суммы въ теченіе іюля 1856 года поступило Высочайше пожалован-
ное на этотъ предметъ полку пособіе въ 6 т. руб., для сдачи же
и приѣма полка учреждена комиссія подъ предѣдательствомъ г.-м.
Неѣлова и членовъ: полковника Ганецкаго и маіора Шуберта. Когда
такимъ образомъ одно за другимъ раскрывались безпорядки и злоупотре-
бленія, къ дѣлу о сдачѣ полка примѣшалось новое грустное событіе,
которое могло возникнуть лишь на нездоровой почвѣ.

22 іюня 1856 г. въ Ахалкалакахъ на собственной своей квар-
тирѣ умеръ отъ воспаленія кишекъ командиръ 1-й роты, одинъ изъ
героевъ штурма 17 сентября, штабсъ-капитанъ Малиновскій. Послѣ
смерти покойнаго, стараго холстяка, остался капиталъ въ количествѣ
9504 руб. 42 коп., а за вычетомъ на погребеніе и раздачей разнымъ
лицамъ всего 7167 руб. 95 коп., изъ коихъ 1336 руб. 47 коп. на-
личными деньгами, остальные процентными бумагами, по которымъ не
получены $\frac{0}{100}$ за $1\frac{1}{2}$ года.¹⁹

Весь этотъ капиталъ по найденному въ бумагахъ штабсъ-капи-
тана Малиновскаго черновому завѣщанію предназначался волей покой-

наго бывшему командиру полка, полковнику Рылѣву; только часть денегъ, а именно тысяча рублей поступала въ пользу полкового казначея, поручика Сперанскаго.²⁰

Сначала штабъ дивизіи распорядился было привести въ исполненіе желаніе завѣщателя, но затѣмъ однако явилось сомнѣніе въ достовѣрности самаго завѣщанія. Такъ между прочимъ начальникъ дивизіи приказалъ привести къ присягѣ штабсъ-капитана Гурьева и прапорщика Сухотина, дѣйствительно-ли штабсъ-капитанъ Малиновскій завѣщалъ деньги полковнику Рылѣву. Намъ неизвѣстны показанія свидѣтелей подѣ присягой, но въ самомъ благопріятномъ случаѣ могли онѣ быть только уклончивыми, такъ начальникъ дивизіи сначала распорядился приостановить исполненіе по запискѣ, найденной послѣ смерти штабсъ-капитана Малиновскаго, до особаго распоряженія,²² а потомъ «деньги послѣ штабсъ-капитана Малиновскаго оставить въ ящикѣ и опубликовать въ газетахъ о вызовѣ наслѣдниковъ.»²³ Относительно полкового казначея, прямо сказано: «поручику Сперанскому отказать въ тыс. рублей, завѣщанныхъ будто - бы штабсъ-капитаномъ Малиновскимъ».

Нынѣ конечно трудно по старымъ, короткимъ бумагамъ возстановить всѣ обстоятельства дѣла. Несомнѣнно однако то, что въ полку нашлись лица, которыя желали помочь полковнику Рылѣву въ затруднительныхъ обстоятельствахъ сдачи полка, помочь хотя-бы путемъ подложнаго завѣщанія.

Въ жизни полка капиталъ штабсъ-капитана Малиновскаго имѣлъ немаловажное значеніе и о немъ придется намъ еще не одианъ разъ упомянуть.

Служба Рязанцевъ во весь этотъ тягостный періодъ приѣма и сдачи полка ничѣмъ особенно не выдѣлялась.

15 мая полкъ перешелъ въ лагерь при Ахалкалакахъ.

Затѣмъ полку указаны сѣнокосы на Арпачельской плоскости, для принятія и охраны которыхъ 23 мая отправлена команда—50 ч. н. ч. при 2-хъ офицерахъ.

Съ 15 іюня совмѣстныя лагерныя занятія баталіоновъ прекратились: 15-я и 16-я роты ушли въ с. Орловку для охраны тамъ артиллерійскихъ складовъ,—весь 3-й баталіонъ подъ командою капитана Дембовскаго 26 іюня на Арпачельскую плоскость для сѣнокоса. Вскорѣ туда направились 2-й баталіонъ, 13-я и 14-я роты.

Князь Шаликовъ между тѣмъ весь поглощенъ дѣлами пріема полка. Не мало также хлопотъ доставляла ему должность командующаго войсками въ Ахалкалакскомъ участкѣ, принятая отъ ген.-м. Унгернъ-Штернберга, и связанное съ этой должностью производство слѣдствія о злоупотребленіяхъ по продовольствію ахалкалакскаго участковаго засѣдателя, коллежскаго секретаря Стоцбаго. Господствовавшее въ полку угнетенное настроеніе нѣсколько приподнялось только въ день 4 іюля, когда доставлено было новое Георгіевское знамя. Со старымъ знаменемъ, для сдачи его въ Тифлисскій арсеналь, отправился поручикъ Сперанскій, при чемъ, какъ видно изъ донесенія полковаго командира, при знамени этомъ грамоты не оказалось.²⁴

Кончился и сѣнокосъ. Съ 1 августа 1-й, 2-й и 3-й баталіоны опять въ сборѣ стали лагеремъ у Ахалкалакъ, только лишь роты 4 баталіона—13-я и 14-я оставлены для охраны сѣна въ деревнѣ Шестопахъ, да 15-я и 16-я попрежнему въ с. Орловкѣ.²⁵

Тѣмъ временемъ выяснился окончательно вопросъ о дальнѣйшемъ назначеніи полка.

Истекшая война съ Турціей привела въ ясность положеніе русской силы на Кавказѣ, какъ и многія другія вещи въ Имперіи. Послѣ подобнаго примѣра нельзя уже было считать борьбу съ горцами Кавказа дѣломъ мѣстнымъ, вліяніе котораго простирается только на одинъ уголъ русскихъ владѣній. На дѣлѣ оказалось, что эта борьба отымала у государства половину дѣйствующей силы, которую оно могло бы располагать для внѣшней войны. Изъ 270 тыс. войска, прикованнаго къ Кавказу съ 1854 года до половины 1856 года, только 70 тыс. могло быть употреблено противъ внѣшнихъ враговъ турокъ, остальные же 200 тыс. представляли бесплодную жертву, вынуждаемую отъ государства мюридизмомъ. Послѣ подобнаго опыта нельзя было колебаться. Русская Имперія не могла бросить Кавказа, не

отказываясь отъ половины своей исторіи и прошедшей и будущей, стало быть она должна была воспользоваться миромъ, чтобы покорить горцевъ, какъ можно скорѣе. Необходимость безотлагательнаго завоеванія горъ была признана, но это сознаніе еще нисколько не облегчало разрѣшенія самой задачи. Требовались достаточныя силы и средства. Присутствіе 2-хъ лишнихъ дивизій на Кавказѣ—13-й и 18-й казалось-бы разрѣшало вопросъ въ отношеніи силъ по крайней мѣрѣ, но къ такому опредѣленію не сразу пришли въ С.-Петербурѣ. Желаніе уменьшить армію по финансовымъ соображеніямъ боролось еще съ настоятельными требованіями политическаго разума. 18-ю дивизию приказано отпрать въ Россію моремъ черезъ Астрахань и далѣе въ Тамбовскую губернію, гдѣ привести ее въ кадровый составъ.²⁶

Въ виду такихъ требованій, генералъ-адъютантъ Муравьевъ предполагалъ начать переправу полковъ изъ Баку не ранѣе конца іюня 1856 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ вѣскіе доводы противъ такого рѣшенія; въ заключеніе же писалъ:²⁷ «Я остаюсь при своемъ мнѣніи: 18-ю дивизию поставить на зиму въ Закавказскомъ краѣ, дать ей опраться и привести въ порядокъ матеріальную часть. Что-же касается занятій этихъ войскъ на Кавказѣ, то ничего пока не могу сказать до личнаго моего обзора Лезгинской линіи. Ежели Его Величество пожелаетъ, то 18-я дивизія весною 1857 года безъ затрудненій двинется моремъ въ Астрахань». Не успѣло это представленіе дойти по назначенію, какъ изъ С.-Петербурга сообщили, что Государь Императоръ только тогда оставитъ 13 и 18 дивизіи на Кавказѣ, когда Муравьевъ согласится на рѣшительныя дѣйствія, въ противномъ случаѣ дивизіи направитъ въ Россію черезъ Кавказскій хребетъ во избѣжаніе походовъ въ сильныя жары въ Долинѣ Буры.²⁸

Наконецъ 16 мая 1856 года состоялось Высочайшее повелѣніе:²⁹ «18 и 13 пѣхотныя дивизіи оставить въ Закавказьи съ тѣмъ, чтобы войсками сими воспользоваться для рѣшительнаго осуществленія мѣръ, способствующихъ утвержденію русской власти въ занятыхъ частяхъ края».

«Въ виду такого рѣшенія,» писалъ военный министръ Муравьеву,³⁰ «въ нынѣшнемъ 1856 году употребить части оныхъ войскъ для ра-

боть и военныхъ дѣйствій. Но имѣть въ виду, что 13 и 18 пѣх. дивизіи должны быть возвращены въ Россію въ будущемъ году. Оставленіе одной изъ нихъ еще на одинъ годъ можетъ послѣдовать лишь въ случаѣ крайней необходимости». Добившись такимъ образомъ оставленія 18 дивизіи на Кавказѣ, ген.-адъют. Муравьевъ тѣмъ не менѣе возражалъ военному министру на его планы и предположенія.

«18-ая пѣхотная дивизія,» говорилъ Муравьевъ,³¹ «по очищеніи Карской области не будетъ имѣть довольно времени, чтобы притти въ нынѣшнемъ году на Кавказскую линію и принять тамъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Я оставилъ ее на зиму въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ она, можетъ быть, успеетъ еще произвести въ семь году нѣсколько дорожныхъ работъ».

Частыя пререканія главнокомандующаго съ С.-Петербургомъ заставили наконецъ просить его объ увольненіи, на что въ августѣ 1856 года послѣдовало Высочайше согласіе.

«Сохраните, почтенные сослуживцы, добрую память о заботахъ и начинаніяхъ моихъ, имѣвшихъ цѣлью въ благоустройствѣ Вашемъ соединить пользу службы съ улучшеніемъ быта Вашего», писалъ въ прощальномъ приказѣ Г. А. Муравьевъ.³² Я всегда признавалъ Васъ однимъ изъ лучшихъ украшеній надеждъ возлюбленнаго Отечества нашего. Да благословитъ Васъ Богъ на дальнѣйшіе подвиги». Слова приказа глубоко западали въ солдатскую душу.

Не дѣло исторіи полка разбирать дѣйствія главнокомандующихъ, но задача ея указывать и отмѣчать всѣ факты, имѣющіе вліяніе на жизнь полка. А такими фактами будутъ: высокая честность и бережливость г.-а. Муравьева. Считаая святыней народную копейку, онъ обошелся во всю войну средствами, отпущаемыми по мирному времени, уплатилъ $\frac{1}{2}$ милліона рублей долгу и уѣзжая, сдалъ въ казну милліонъ рублей и оказалъ значительную денежную помощь ротнымъ солдатскимъ артелямъ полковъ 18-й пѣхотной дивизіи, совершенно разстроеннымъ походомъ 1853—54 г.г. Не поэтому-ли г.-а. Муравьевъ имѣлъ столько враговъ?

Новымъ главнокомандующимъ назначенъ былъ г.-а. князь Ба-

рятинскій, любимецъ, другъ Государя, человекъ, мало считавшійся съ Петербургской бюрократіей, при томъ отличный знатокъ Кавказа и условій веденія тамъ войны.

Въ назначеніи князя Барятинскаго общественное мнѣніе Кавказской арміи усматривало награду за свою службу, а старые служивые, понимая важность быть подъ рукою такого начальника, говорили молодымъ товарищамъ: «смотрите, за Богомъ молитва, за Царемъ служба никогда не пропадаютъ.» Вотъ при какихъ условіяхъ, обещавшихъ полное торжество русскому оружію, вступали Рязанцы на поприще достославной Кавказской войны. Уже 17 августа 1756 года въ полку стало извѣстно, что съ 1 сентября дѣйствующій корпусъ будетъ распущенъ и на зиму штабъ 1-ой бригады 18 дивизіи съ Рязанскимъ полкомъ расположится въ городѣ Шемахѣ и окрестностяхъ.

Для осмотра намѣченного бригаднымъ командиромъ пути движенія въ Шемаху по Елисаветпольскому тракту черезъ Радіоновку, село Ормаши и колонію Екатериненфельдъ посланы офицеры, въ Шемаху съ командой нижнихъ чиновъ 30 августа командированъ для хозяйственныхъ дѣлъ прапорщикъ Николаевъ.³³ Послѣдніе дни заняла переписка о возвращеніи къ полку больныхъ изъ Александропольскаго и подвижнаго № 1 госпиталей, гдѣ съ 1854 года числилось много людей, даже съ легкими болѣзнями. Князь Шаликовъ энергично требовалъ отъ госпитальной администраціи категорическаго донесенія: кто изъ больныхъ умеръ, а кто въ живыхъ. Вспомнили также о хорѣ полковой музыки, оставленномъ съ 1854 года въ Тифлисѣ. Начальникъ Штаба отдѣла Кавказскаго корпуса собирался при первомъ удобномъ случаѣ доложить новому главнокомандующему объ возвращеніи хора къ полку.

10 Сентября 1856 года 1-й и 2-й баталіоны съ командиромъ полка во главѣ выступили изъ Ахалкалакъ въ Шемаху, спустя два дня за ними потянулся 2-й эшалонъ изъ 3-го и 4-го баталіоновъ. На грудяхъ Рязанцевъ красовались уже полученные въ память минувшей войны медали на георгіевскихъ лентахъ.

По пути движенія 10-ти дневный запасъ провіанта пополнялся

на станціяхъ: въ Бѣломъ Ключѣ, Сало-Огау, Елизаветполѣ и Минга-чаурѣ.

На маршѣ со станціи Коды кн. Шаликовъ уѣхалъ по служеб-нымъ обязанностямъ въ Тифлисъ. Полкъ повелъ командиръ 2-го баталіона, подполковникъ Зихмаръ.

Въ Шемаху послѣ 4-хъ недѣльнаго похода эшалоны прибыли: 1-й 10 октября, 2-й 12 октября и полкъ расположился.³⁴

Штабъ въ селеніи Чухуръ-Юртъ.

Штабы баталіоновъ: 1-го въ селеніи Хильмаляхъ,
2-го „ Воскаляхъ,
3-го „ Исмайлахъ,
4-го „ Карамарьянахъ,

роты по окрестнымъ деревнямъ.³⁵

Квартирное расположеніе полка у Шемахи отличалось большими неудобствами: «Селеніе Чухуръ-Юртъ, доносилъ кн. Шаликовъ.³⁶ «гдѣ предполагается полковой лазаретъ, состоитъ изъ маленькихъ избъ, переполненныхъ многосемейными жителями. Отъ баталіонныхъ штабовъ къ полковому нѣтъ прямого сообщенія и больныхъ надо возить черезъ Шемаху. Немного въ лучшемъ положеніи лазаретъ 3-го баталіона въ с. Измайлахъ, но и тамъ малые дома. Болѣе подходящее для лазарета молуканское селеніе Ивановка.» Ко всему этому добавимъ, что вода вездѣ оказалась неудобной для питья; стали появляться заболѣванія лихорадкой. Богъ знаетъ, къ чему бы привела наша зимняя стоянка въ Закавказіи, если бы въ послѣднихъ числахъ октября не посѣтилъ полка главнокомандующій.

Для встрѣчи князя Барятинскаго въ Шемахѣ выставленъ былъ почетный караулъ отъ 1-ой роты, при проѣздѣ же его въ районѣ полка такой же караулъ въ с. Морачѣ выставила 3-я рота. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, князь Барятинскій писалъ военному министру:³⁷

«Признавая полезнымъ нынѣшнюю зиму частью 18-пѣх. дивизіи начать рубку новыхъ и расчистку старыхъ просѣкъ въ лѣсахъ

вдоль Лезгинской кордонной линіи, отъ крѣпости Закаталъ до Сабуле. я назначилъ для сего 1-ю бригаду 18 пѣх. дивизіи въ полномъ составѣ, предписалъ передвинуть Рязанскій полкъ изъ Шемахи въ кр. Закаталы, куда онъ прибудетъ къ 14 Декабря.» Отбывъ инспекторскій смотръ вновь назначеннаго начальника дивизіи г.-м. князя Баграціона-Мухранскаго, полкъ безъ всякаго сожалѣнія, покинулъ окрестности Шемахи.

Баталіоны послѣдовательно одинъ за другимъ выступали на Лезгинскую кордонную линію, 1-й 24-го ноября, 2-й 26-го, 3-й 25-го и 4-й 28-го ноября.

Въ Закаталахъ не ожидала Рязанцевъ удобная стоянка.

Командующій войсками на линіи увѣдомлялъ, что пожаръ въ крѣпости въ ночь съ 27 на 28 Ноября уничтожилъ много строеній. просилъ остановить движеніе полка, но все напрасно. 1-й и 2-й баталіоны прибыли въ Закаталы 12-го, а 3-й и 4-й 13 декабря и расположились лагеремъ у крѣпости.³⁸ Послѣ незначительнаго отдыха полкъ 20 декабря выступилъ для рубки лѣсовъ и 22 числа сталъ штабъ въ укрѣпленіи Лагодехи; баталіоны: 1-й около села Бѣлоканъ, на рѣчкѣ, вытекающей отъ Габурскаго перевала, 2-й около Атосхорядскаго перевала, 3-й на рѣчкѣ Мазымъ-Чай и 4-й баталіонъ на рѣчкѣ Чартисъ-Яви.³⁹

Съ 1857 года вступили такимъ образомъ Рязанцы въ полный таинственнаго интереса періодъ горной Кавказской войны.

Своеобразныя естественныя условія Кавказа дѣлаютъ этотъ край на нѣсколько самостоятельныхъ театровъ военныхъ дѣйствій; приступая поэтому къ рѣшительнымъ операціямъ, надлежало на каждомъ изъ нихъ сосредоточить, смотря по важности, достаточное количество войскъ и поручить власть надъ ними отвѣтственному, ни чѣмъ не стѣсненному начальнику.

Въ этихъ видахъ учреждены были пять командующихъ войсками, облеченныхъ правами корпусныхъ командировъ: 1) праваго крыла; 2) лѣваго крыла; 3) Кутанскій; 4) Прикаспійскаго края и 5) Лезгинской линіи.

Главныя усилія рѣшено направить противы восточныхъ горъ, представляющихъ наибольшую опасность и главную препону русскому владычеству на Кавказскомъ перешейкѣ. Планъ намѣченной борьбы съ горами уподоблялся осадѣ крѣпости, ибо средства обороны горцевъ находились не въ серединѣ ихъ земель, но по ея окружности. Пограничная черта горъ была какъ брустверь, по которому жило населеніе, воспитанное ежечасной войною. Проложивъ себѣ путь въ середину горъ, шансы для насъ и для врага уравнивались: тамъ не существовало заранѣе устроенныхъ средствъ обороны, а населеніе, удаленное отъ насъ и никогда не тревожимое, было менѣе воинственно, менѣе пропитано ненавистью къ русскимъ и болѣе дорожило своимъ благосостояніемъ, чѣмъ полукочевые абреки пограничныхъ обществъ.

Вступивъ на лезгинскую линію, Рязанцы очутились съ южной стороны великаго Кавказскаго бруствера, снѣжныя вершины котораго отдѣляли ихъ отъ непокорнаго населенія. Пробраться черезъ этотъ брустверь можно было только въ 3 лѣт. мѣсяца. Въ остальное время года переходъ черезъ горы невозможенъ: для массы войскъ пришлось бы остановиться на 9 мѣсяцевъ безъ снабженій среди враждебнаго населенія, съ большимъ военнымъ соображеніемъ. Но прикрытіе подгорнаго края всего надежнѣе достигалось наступленіемъ. Поэтому то на долю полка выпала задача: систематическими лѣтними экспедиціями въ горы разорить непріятельскія общества, довести ихъ до изнеможенія въ тотъ рѣшительный моментъ, когда главный ударъ наносился имъ съ противоположной сѣверной стороны Кавказскаго бруствера.

Второстепенное назначеніе лезгинскаго отряда, врученнаго г.-л. барону Вревскому, было однако не изъ легкихъ.

Кромѣ природныхъ боевыхъ качествъ, лезгины превосходили всѣхъ другихъ горцевъ въ умѣніи пользоваться мѣстностью, въ искусствѣ укрѣпляться.

Завалы и укрѣпленія ихъ всегда имѣли перекрестную оборону и дѣлались изъ камня или деревянныхъ срубовъ, пересыпанныхъ землей. На такихъ позиціяхъ они умѣли держаться съ удивительной стойкостью до послѣдней крайности.

Самая постройка лезгинских аулов увеличивала их рѣшимость. Брать съ бою лезгинскій аулъ—дѣло отчаянное, допускаемое только въ обстоятельствахъ очень важныхъ. Постройки лезгинъ были все изъ камня, плить или голышей, хорошо сложенныхъ на глинѣ, въ одинъ или въ два яруса.

Лезгинскія сакли въ родѣ замковъ; надъ многими устроены башни; иногда сакли обнесены стѣною, въ каждомъ домѣ, въ каждой стѣнѣ придѣланы бойницы и весь аулъ представлялъ особаго рода крѣпость.

Аулы расположены въ ущельяхъ или на уступахъ горъ, иногда примкнуты къ скаламъ, иногда окружены кручей; улицы такъ узки, что трудно повернуться на конѣ; сверхъ того нѣкоторыя сакли построены поперекъ улицы и оставлены только узкія ворота для проѣзда.

Все это, конечно, ожидало насъ впереди, пока надо было рассчитать подступы къ горамъ, повалить вѣковые дремучіе лѣса. Нечего и говорить, что къ предстоящей, имѣющей свои спеціальныя особенности, боевой службѣ полкъ не былъ совершенно подготовленъ. Расчетъ основывался только на искони присущимъ русскому солдату терпѣнію, беззавѣтной храбрости и преданности, да на безграничномъ довѣріи Рязанцевъ къ своему командиру, испытанному Кавказскому воину.

Георгіевскій кавалеръ, полковникъ князь Семень Осиповичъ Шаликовъ воспитывался въ Тифлисскомъ благородномъ училищѣ и въ службу выступилъ 7 марта 1828 года унтеръ-офицеромъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ. Въ томъ же году Шаликовъ принялъ участіе въ войнѣ съ Турціей и за отличіе при взятіи Бейбурга 27 сентября 1829 года награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. За боевые подвиги въ составѣ отряда полковника графа Симонича произведенъ въ прапорщики 18 марта 1830 года. Съ 1830 года князь Шаликовъ безотлучно находился при покореніи Кавказа. За отличіе, оказанное въ экспедиціи Чеченскаго отряда г.-л. Лабинцова (1846 г.), произведенъ въ шт.-капитаны, а дѣла съ горцами 1847—48 г.г. доставили ему чинъ капитана, ордена Св. Владиміра 4-й степени и Св.

Аппы 3 ст. съ мечами. Въ маіоры князь Семень Осиповичъ произведенъ 6 декабря 1849 года, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Тифлисскій Егерскій, что нынѣ Гренадерскій полкъ. За отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ на Лезгинской линіи въ 1851 и въ 1853 г.г., въ составѣ отряда кн. Орбеліани, кн. Шаликовъ награжденъ сначала чиномъ подполковника, а затѣмъ произведенъ въ полковники 18 апрѣля 1854 года со старшинствомъ съ 25 августа 1853 года. Командиромъ Рязанскаго полка назначенъ, какъ извѣстно, 8 апрѣля 1856 года, 46 лѣтъ отъ роду. Солдатскій Георгіевскій крестъ и всѣ офицерскіе чины получены такимъ образомъ за военныя отличія, орденъ Св. Георгія 4 класа украсилъ грудь храбраго за 25 лѣтъ боевыхъ походовъ. На такого командира, значить, можно было положиться. По прибытіи на линію, съ 23 декабря 1856 года немедленно началась рубка лѣсовъ. Очевидецъ такъ описываетъ не легкую и сложную эту работу:⁴⁰

Въ 3—4 часа утра, въ темную морозную ночь, выходили назначенныя войска и строились передъ лагеремъ, стараясь двигаться какъ можно тише къ той части лѣса, въ которой предполагалось рубить. Рубили постоянно на одномъ мѣстѣ, дабы избѣгнуть засады, но, опредѣливъ главную линію, колонны входили то съ правой, то съ лѣвой стороны магистрали, пока не прорубались до широкой поляны.

Часамъ къ пяти колонна достигала лѣса. Свѣтъ чуть-чуть брезжить на горизонтѣ, туманъ поднимается вверхъ и войска раскидываются обширнымъ каре, занимая около квадратной версты, а иногда и болѣе, смотря по мѣстности, состоя изъ цѣпей и ротныхъ колоннъ, между которыми располагаются орудія. Отъ ротъ высылались рабочіе съ топорами и какъ только колонны останавливались, начиналась спѣшная повальная рубка лѣса, заключеннаго въ каре. Лѣсъ стаскивали въ кучи и поджигали. Обыкновенно около 10 час. утра раздавались первые выстрѣлы непріятели. Но къ тому времени просѣки представляли уже достаточно расчищенное пространство, дымившееся кострами.

Въ такихъ занятіяхъ безъ перерыва провелъ полкъ время съ 23 декабря 1856 года по 18 марта 1857 года. Рубка лѣса проис-

ходила, какъ кажется, спокойно, не тревожимая непріателемъ. Зато передъ нами длинный перечень несчастныхъ случаевъ.⁴¹

Рядовой 12-ой роты Анто́нъ Равицкій нечаянно уронилъ ружье и ранилъ себя въ правый глазъ.

Рядовой 15 роты Васи́лій Ива́новъ, проходя 21-го января мимо гнилого большого дерева, отпавшимъ сучкомъ ударенъ въ голову, отпавленъ въ Лагодехи, но, не до́зжая одной версты до укрѣпленій, умеръ.

Рядовой 6 роты Гуда Дементьевъ раненъ въ руку съ отсѣченіемъ всѣхъ пальцевъ при рубкѣ лѣса 14 февраля.

Рядовой 9 роты Андре́й Шпатовъ сломалъ лѣвую руку ниже плеча упавшимъ срубленнымъ деревомъ.

Рядовой 8 роты Никола́й Козловъ раненъ въ мошнку съ выпаденіемъ яичекъ.

Рядовой 15 роты Севастья́нъ Писаренко 9 марта раздавленъ до смерти упавшимъ деревомъ, 19 марта рядовой Мартинъ Партъ раненъ въ середину праваго бока и въ животъ съ выпаденіемъ кишекъ и въ правую часть лба. Партъ тутъ-же на мѣстѣ умеръ.

Рядовой Кузьма Ильинъ подрубилъ высокое толстое дерево, которое, падая, раскололось и осколкомъ убило его на мѣстѣ.

Не стоитъ-ли это любой схватки съ горцами? Развѣ не полна героизма эта скромная безъ ропота ежедневная работа Рязанскаго солдата въ глухихъ лѣсахъ Лезгистана!

А какъ они обставлены были. «Исслѣдовавъ условія усиленной службы при рубкѣ лѣсовъ,» доносилъ командиръ 1-й бригады г.-м. Дреперъ,⁴² «я нашелъ, что приготовляемой пищи для полковъ недостаточно, ибо каша дается по числу людей, а ихъ въ ротахъ большой некомплектъ. Говядины кладется 80 ф. на 200 человѣкъ и то только въ Рязанскомъ полку, по инициативѣ кн. Шаликова, въ Рязскомъ 60 ф., но такового количества людей въ ротахъ никогда не бываетъ. Такъ какъ скотъ здѣсь дорогъ, да и достать его трудно на Лезгинской линіи, то говядина замѣняется свиною или свинымъ саломъ, ибо его можно покупать въ Кахетіи. Полкъ занимаетъ мѣст-

ность, совершенно незаселенную, приходится посылать далеко и платить дорого за мясо. Люди живутъ только хлѣбомъ, но съѣдаютъ его раньше срока.» Нѣсколько лучше обстояло съ медицинской частью.

При каждомъ баталіонѣ находился врачъ, фельдшеръ и разбита была госпитальная налатка съ годовой пропорціей аптечныхъ припасовъ, посудой на 30 человѣкъ и перевязочными средствами на 50 человѣкъ, сверхъ того на баталіонъ полагалась лазаретная повозка, обтянутая по обручамъ ревендукомъ или парусиной, на роту по 3 носилокъ, а каждый пятый солдатъ снабженъ былъ бинтомъ въ 4 аршина, компрессомъ и горстью коріи.⁴³

Окончивъ работу на своихъ участкахъ баталіоны: 1-й, 2-й и 3-й перешли въ расположеніе 4-го баталіона и стали на пространствахъ между Чель-Техельскимъ постомъ и укрѣпленіемъ Лагодехи для окончательной рубки послѣдняго участка лѣса.

Между тѣмъ приближалось лѣто, а съ нимъ и срокъ экспедиціи въ горы. Надлежало приготовиться и самое главное обзавестись выючнымъ обозомъ. Колесный обозъ въ этихъ краяхъ никуда не годился. По расчету, составленному въ штабѣ дивизіи, выючный обозъ долженъ былъ быть готовъ ни какъ не позже 15 апрѣля и состоять въ слѣдующемъ комплектѣ на каждый баталіонъ:

Сѣделъ выючныхъ съ патронными ящиками 12.

Сѣделъ подъ налатки 12, подъ провіантъ 40, подъ аптеку и фибрантъ 2.

Кромѣ того: шерстяныхъ чуваловъ подъ провіантъ 40 паръ, брезентовъ, по числу сѣделъ, 66 штукъ. Вся стоимость выючнаго обоза на 4 баталіона опредѣлена въ 1968 руб.⁴⁴

Какъ справился полкъ съ такимъ расходомъ—неизвѣстно, но къ этому времени пріемъ полка былъ уже законченъ; подлежащая уплатѣ сумма составила 15430 р. 30³/₄ коп., на покрытіе которой полковникъ Рылѣвъ внесъ 10763 руб. 90¹/₄ коп., остальная-же часть—4666 руб. 40¹/₂ коп., приказаніемъ начальника дивизіи, взыскана по раскладкѣ съ офицеровъ всего полка.⁴⁵

Последнее рѣшеніе было болѣе чѣмъ справедливо. Въ унущеніяхъ по хозяйству не малая доля вины пала на офицеровъ, въ особенности на ротныхъ командировъ. Станнымъ поэтому и прискорбнымъ является дошедшее до насъ свѣдѣніе, что г.г. офицеры въ возвратъ взысканныхъ съ нихъ денегъ наложили запрещеніе на имѣніе полковника Рылѣва.⁴⁶

1-го апрѣля весь полкъ за исключеніемъ 4-го баталіона стоялъ уже лагеремъ при укрѣпленіи Лагодехъ. 17-го числа 4-й баталіонъ прибылъ отъ рѣчки Чартисъ-Яви, а 18 апрѣля князь Шаликовъ повелъ Рязанцевъ опять на линію въ укрѣпленіе Натлисъ-Мцемели, коего достигли 22 числа.

Но и тутъ стоянка не была продолжительной. 27 апрѣля полкъ двинулся дальше и 6 мая расположился на позиціи у урочища Деубанъ, гдѣ занялся дорожными работами и расчисткой просѣкъ.⁴⁷

Не все и теперь обходилось благополучно. Такъ 30 мая, при свѣдованіи ротныхъ повозокъ въ г. Телавъ для принятія транспорта, въ дорогѣ ночью разразилась буря и поваленнымъ деревомъ убило 8 артельныхъ лошадей. Среди потерпѣвшихъ нижнихъ чиновъ встрѣчаемъ и раненнаго офицера, прапорщика Подгорѣцкаго. У Деубани полкъ простоялъ до 20 іюня, первая болѣе продолжительная остановка, полкъ оправился и пополнял ряды партіей запасныхъ, прибывшихъ въ количествѣ 110 человекъ изъ запасной дивизіи отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Съ запасными частями въ Россіи полкъ порвалъ всякую связь.

Изъ Деубани Рязанцы перешли къ урочищу Дикіяны, къ Горной Тушетіи и стали при горѣ Всето-Лнна.

Наступилъ періодъ, когда засыпанная полгода снѣгами высокая мѣстность наконецъ стала проходимою. Командующій войсками на Лезгинской кордонной линіи баронъ Вревскій рѣшилъ тогда экспедицію черезъ горы въ Дидойское общество, съ каковою цѣлью сосредоточилъ 11 іюля на высотахъ Хунрисъ-Тави отрядъ изъ 8 баталіоновъ Кавказской гренадерской дивизіи при 8 горныхъ орудіяхъ.

Для дѣйствія въ тылъ, а отчасти и во флангъ намѣченной операціонной мѣстности приказано было князю Шаликову формиро-

вать отрядъ и двинуться изъ Горной Тушетинъ черезъ гору Лай по направленію къ непріятельскому аулу.

Генераль Вревскій рассчитывалъ на прибытіе Шаликова съ Рязанцами 14 или 15 іюля и на диверсію съ ихъ стороны основалъ всё свои соображенія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ составъ отряда кн. Шаликовъ назначилъ 1-й и 4-й баталіоны и два орудія горной № 1 батареи; къ отряду кромѣ того присоединились волонтеры, туземцы изъ Тушинъ, Пшавцевъ, Хавсуръ и Грузинъ, присутствіе которыхъ много могло облегчить предстоящее движеніе въ незнакомой, дикой странѣ. 1 іюля отрядъ выступилъ въ горы, причѣмъ кн. Шаликовъ послалъ донесеніе барону Вревскому, что надѣется прибыть на Цендако 18 іюля.⁴⁹

Между тѣмъ, въ ожиданіи развитія операціи, баронъ Вревскій занялся проложеніемъ дороги къ аулу Хупро черезъ лѣсистый гребень. 15 іюля выпалъ снѣгъ, потомъ пошли дожди и сдѣлалось очень холодно; о нашей колоннѣ свѣдѣній никакихъ не было.

16 іюля главный отрядъ занялъ Хупро, расположился на хлѣбахъ и покосахъ жителей, а 17-го получилось наконецъ донесеніе князя Шаликова.

Желая соединиться съ нами возможно скорѣе и убѣдившись, что движеніе на Цыцмахо безъ большихъ потерь невозможно, Вревскій рѣшилъ идти черезъ аулъ Хитрахо.

Посланный въ ночь на 18 іюля отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ разработалъ спускъ въ глубокое лѣсистое ущелье и по утру передовыя части быстрымъ движеніемъ, внезапно заняли аулы Хитрахо.

Горцы, видя главныя силы русскихъ у Хупро и оттуда ожидая удара, одно время были смущены, но, оправившись, смѣло ударили на высоты, окружающія аулы Хитрахо. Но было уже поздно. Волонтеры отряда Рязанцевъ, предшествуя колоннѣ, какъ разъ прибыли въ пору. Отважной атакой они сбили непріятеля и обезпечили на этотъ день обладаніе аулами.

19 іюля Рязанцы, не теряя времени, приступили къ уничтоженію ближайшихъ хлѣбовъ, что выполнено вполнѣ успѣшно съ потерей всего 2-хъ человѣкъ ранеными.⁵⁰ Въ отрядѣ Вревскаго разрабатывали между тѣмъ подъемъ и спускъ отъ аула Хитрахо на Цендако.

20 іюля Рязанцы на Цендако, у урочища Циць-Махосъ-Тави, соединились съ отрядомъ барона Вревскаго. На другой день подошли пятнадцатидневный транспортъ продовольствія и отправлены въ Телавъ черезъ Пшавели больные и раненные подъ прикрытіемъ баталіона Мингрельцевъ.

Такимъ образомъ, почти безъ потерь, совершена была переправа черезъ лесистое глубокое ущеліе, представляющее непрятелю всѣ удобства упорной защиты. Теперь, засѣвши на Цендако, мы изо дня въ день совершали набѣги на окрестные аулы.

21 іюля 4-й баталіонъ Рязанцевъ съ баталіономъ Мингрельскаго полка, взводомъ горной батареи и 6 сотнями милиціи подъ начальствомъ кн. Челокоева выступилъ въ 10 ч. утра для истребленія ауловъ Халафо, Цицмахо и Чиліахо.

Горцы, будучи въ неудомѣни относительно нашихъ дѣйствій, держали большую часть своихъ силъ на высотахъ, за рѣчками Хупринскою и Асохинскою, гдѣ въ густыхъ лесахъ скрывались ихъ семейства. Предупрежденные Тушинами они не успѣли занять аулы Халахо и Цицмахо, которые истреблены до основанія, равно какъ и принадлежащіе имъ хлѣба. Затѣмъ отрядъ направился къ аулу Чиліахо. Какъ ни было быстро это движеніе, но оно не укрылось отъ непрятеля и горцы предупредили насъ въ аулъ.

Тутъ же Тушинъ было недостаточно.

Чиліахо укрѣпленъ башнями и расположенъ на крѣпкой позиціи, доступной лишь съ одной стороны, по узкому скалистому гребню. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ изъ орудій наши пошли на штурмъ. Лезгины бѣжали, оставивъ намъ болѣе 30 тѣлъ и наибскій значекъ. Аулъ немедленно подожженъ, но такъ какъ день клонился уже къ вечеру, то окончательное истребленіе его отложено до утра.

Въ лагерь отошли Рязанцы безъ выстрѣла, что доказываетъ, какъ велики были у непрятеля потери.⁵¹

Съ разсвѣтомъ 22 іюля выступила изъ лагеря колонна въ 3¹/₄ баталіона для окончательнаго уничтоженія башни въ Чиліахо, аула Ретло и истребленія посѣвовъ у этихъ ауловъ. На этотъ разъ вмѣсто 4-го въ набѣгъ принялъ участіе 1-й баталіонъ Рязанцевъ.

Горцы не только не защищались въ Ретло, но бросили даже неприступный аулъ Кемеши, взятіе котораго предполагалось только на слѣдующій день, какъ требующее большихъ успій.

На 23 іюля обоимъ Рязанскимъ баталіонамъ предстояла работа. 4-й баталіонъ въ отрядѣ полковника Лагоды (4¹/₄ бат. 4 оруд.) назначался для уничтоженія аула Шапихо и хлѣбовъ какъ этого аула, такъ и аула Хвалахо.

Поднявшись на крайніе уступы хребта Цендако, видно было, что аулы брошены непріателемъ, но лишь только мы приступили къ разрушенію ихъ, какъ горцы въ числѣ 2 т. изъ-за валовъ, расположенныхъ на противлежашей высотѣ, противъ обыкновенія, словно ободря себя, открыли батальный огонь, впрочемъ безъ всякаго для насъ вреда.

Въ 2 часа пополудни послѣ совершеннаго истребленія ауловъ, вернулись Рязанцы въ лагерь, не преслѣдуемые непріателемъ. Лишь только показались въ лагерьѣ войска Лагоды, какъ 1-й Рязанскій баталіонъ подъ начальствомъ подполковника Дитерхиса съ двумя ротами Мингрельцевъ и 2 горными орудіями немедленно выступилъ къ аулу Кемеши для разрушенія высокихъ каменныхъ башенъ, на Кемешинскія же поля посланы фуражиры всего отряда. До столкновенія съ горцами однако не дошло; башни уничтожены артиллерійскими снарядами и дѣйствіями фугасовъ.

Такимъ образомъ на хребтѣ Цендако, всѣ аулы съ ихъ постройками были окончательнаго истреблены; отрядъ выполнилъ свое назначеніе. Дабы дать отдыхъ войскамъ, пополнить продовольственныя, огнестрѣльныя припасы, для доставки которыхъ не имѣлось средствъ при отрядѣ, г.-л. баронъ Вревскій приказалъ отступить.⁵²

Съ разсвѣтомъ 24 іюля началось обратное движеніе отряда черезъ Чикоту къ границамъ Тушетіи. Къ вечеру прибыли Рязанцы на урочище Мерихалисъ - Буда, а 26 числа стали у подошвы горы Лай. Здѣсь 26 іюля отслужена панихида по убитымъ и молебствіе. Рязанцы отдѣлились отъ главнаго отряда и съ княземъ Шаликовымъ черезъ Лайскій постъ возвратились въ Горную Тушетію. Такъ окончился первый періодъ Лезгинской экспедиціи 1857 года. 11 много-

людныхъ селеній съ прочными каменными постройками были истреблены до основанія.

Желая съ пользою употребить время перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ, баронъ Вревскій приказалъ продолжать разработку дорогъ въ горы.

Но въ теченіе всего іюля м-ца оставшіеся въ Тушетін 2-й и 3-й баталіоны такихъ работъ не прекращали, а 5-я и 6-я роты выдвинуты были даже на Мухасъ-Цихи, гдѣ съ частью силъ главнаго отряда подъ руководствомъ полковника Де-Саже прокладывали дорогу отъ Кодары въ Дидо. Теперь конечно работы пошли еще успѣшнѣе.

Между тѣмъ командующій войсками Лезгинской линіи г.-а. баронъ Вревскій въ первыхъ числахъ августа, осмотрѣвъ расположеніе полка въ Горной Тушетін, намѣтилъ слѣдующій планъ для второго періода экспедиціи: сосредоточить отрядъ близъ города Самура, дабы обогнуть Дидо съ другой стороны и обрекогносцировать отрогъ главнаго хребта, который тянется отъ Самура и отдѣляетъ Дидо отъ Капучи. Хребетъ этотъ имѣлъ важное значеніе для будущихъ наступательныхъ дѣйствій и обороны края.

9 августа сдѣлано распоряженіе о сосредоточеніи войскъ на Пахалисъ-Тави.

Въ экспедицію изъ Рязанскаго полка назначался 2-й баталіонъ, который съ двумя ротами Грузинскаго гренадерскаго полка, 5 сотн. донскихъ казаковъ, 2 гор. орудіями, $\frac{1}{2}$ пуд. мортирой и 4 сотнями милиціи въ одной общей колоннѣ черезъ Шильды прибылъ на сборное мѣсто отряда 12 августа.⁵³ По сосредоточеніи войскъ съ 13-ти дневнымъ запасомъ продовольствія, отрядъ ($8\frac{3}{4}$ бат., 9 горн. орудій) 13 августа двинулся въ Дидойское общество.

Три дня продолжался походъ. Къ вечеру 16 августа отрядъ, скрываемый завѣсой густо покрывшаго окрестности тумана, сталъ въ урочищѣ Ниникосцыхъ, но не на долго.

Еще до разсвѣта авангардъ занялъ трудный подъемъ на Симурскій хребетъ; за нимъ войска главныхъ силъ 2-мя эшалонами въ теченіе 17 и 18 августа передвинулись на позицію при урочищѣ Барибъ-Майданъ, гдѣ расположились лагеремъ.

Съ этого момента почти ежедневно производятся набѣги.

Такъ 19 августа 5-я и 6-я роты Рязанцевъ въ отрядѣ Де-Саже (4¹/₄ бат., 3 сотни и 3 орудія) направлены къ ауламъ Большой и Малый Бидеро.

Аулы эти, мѣстопребываніе Наиба, состоятъ изъ 2 тыс. дымовъ и огромныя хорошо обработанныя поля окружаютъ ихъ. Урожай здѣсь изумительный. Колосья пшеницы и ячменя нерѣдко въ шесть рядовъ, въ каждомъ ряду отъ 9-ти до 12-ти зеренъ. Средній урожай самъ 35.

Жители этой богатой страны лишь завидѣли только русскіе штыки на Барибъ-Майданѣ, немедленно же отравили свои семейства, женъ и дѣтей за высокій хребетъ Бешо, а сами нестройной толпой расположились на высотахъ по обѣимъ сторонамъ ауловъ. Поведена стремительная атака безъ выстрѣла сразу на фронтъ и въ обхватъ обѣихъ фланговъ. Съ трудомъ пробираясь по лѣсистому чеприступному гребню, укрѣпленному деревянной башней и завалами, Рязанцы послѣ короткой схватки выбиваютъ непріятеля изъ укрѣпленій. Горцы бѣгутъ, оставивъ на мѣстѣ 22 тѣла. У насъ ранено 6 нижнихъ чиновъ. Около 4 часовъ пополудни, когда истреблены были все богатые запасы хлѣба, роты, не преслѣдуемая, отступили въ лагерь.⁵⁴

На слѣдующій день никакихъ передвиженій не было, а 21 августа 7-я и 8-я роты приняли участіе въ усиленной рекогносцировкѣ къ сторонѣ Иланхевскаго общества. Занявъ позиціи у ауловъ Зехидо и Гутохъ, увидѣли мы на вершинѣ хребта Бешо сильныя партіи непріятельской конницы. Стройный порядокъ, одномастныя лошади—все это указывало на присутствіе среди горцевъ большого начальника. До горячаго столкновенія дѣло однако для Рязанцевъ не дошло. Сбитые съ хребта гренадерами горцы въ порядкѣ отступили, мы же, истребивъ аулы Зехидо и Гутохъ, потянулись обратно.

На 22 августа всему отряду назначено было перейти на Эльбоки-Майданъ и только одной колоннѣ полковника князя Тарханъ-Моурова (4¹/₂ батал., 4 оруд., 4 сот. казаковъ), къ которой причислены 5-я и 6-я роты Рязанцевъ, определено истребить Гутохскіе хутора и разработать дорогу съ Барибъ-Майдана въ Кидерское ущелье. Горцы держались все время на приличномъ разстояніи, не вступая

даже въ перестрѣлку. Исполнивъ данную задачу, Рязанцы къ вечеру потянулись къ главнымъ силамъ отряда. 23 августа былъ день полного отдыха.

Въ штабѣ отряда тѣмъ временемъ выработывался планъ вторженія въ неприступные почти аулы Виція и Хибія съ цѣлью окончательной очистки поляны отъ враждебнаго намъ населенія на всемъ пространствѣ отъ Капучи до Тушетги. Въ этихъ видахъ положено было, демонстрируя двумя колоннами къ сторонѣ Шапехо, третьей, главной колонной внезапно ударить на аулъ Хибія. Маневръ удался какъ нельзя быть лучше.

Послѣ обѣда 23 августа къ Шапехо произведена рекогносцировка, на развѣтѣ 24-го туда потянулась налегкѣ, безъ артиллеріи, колонна кн. Тарханъ-Моурова, а вслѣдъ за ней со всѣми тяжестими колонна Де-Саже. Горцы сначала недоумѣвали, но затѣмъ потянулись къ Шапехо. Въ это время 2-й баталіонъ Рязанцевъ подполковника Зихмара въ третьей колоннѣ (3¹/₄ бат., 4 оруд. и 2 сот.) быстро прошелъ по глубокому лѣсистому ущелью и, послѣ короткой схватки, занялъ аулъ Хибія, потерявъ 3 нижнихъ чиновъ легко раненными. Въ руки наши достался значекъ и 3 непріятельскихъ тѣла. Занятіемъ Хибіи Рязанцы прикрыли фланги и тылъ демонстрирующей колонны Де-Саже, направленной теперь для взятія аула Виція; колонна Тарханъ-Моурова стала впереди насъ въ авангардѣ.

Въ такомъ положеніи провелъ баталіонъ ночь на 25 августа. Съ разсвѣтомъ приступили къ истребленію хлѣбовъ. Въ полдень со стороны Кидеро показались свѣжія толпы конныхъ горцевъ. Они открыли даже по насъ огонь изъ орудія, но утомленіе войскъ заставило прекратить всякія наступательныя дѣйствія.

А между тѣмъ надлежало думать и объ отступленіи. Провіанта оставалось лишь на нѣсколько дней, а приближающееся равноденствіе предвѣщало перемѣну погоды.

Для отступленія было два пути: 1) черезъ Хунро на Кодоръ; 2) черезъ Пахалисъ-Тави на Шилды. Первый путь шелъ черезъ лѣсистыя высоты праваго берега рѣки Цунториль и, повидимому, насъ тамъ ожидали горы, но крайней мѣрѣ въ лѣсахъ и на хунринскихъ высотахъ днемъ и ночью устраивали горцы завалы, туда тянулись

со всѣхъ сторонъ конныя и пѣшія ихъ толпы. Второй путь пролегалъ по крутымъ, безлѣснымъ горамъ, но, чтобы пройти по нимъ, надлежало сбить партію сына Шамиля - Кази - Магомета, посланнаго на поддержку Дидойцамъ. Разгромъ Кази - Магомета сулилъ большія нравственныя для насъ выгоды, доказывалъ все ничтожество этого подкрѣпленія, а такія преимущества заставляли безповоротно избрать второй путь на Пахались-Тави. Для движенія и атаки отрядъ раздѣленъ на три колонны: а) колонна Каноновича направляется на главную центральную высоту, занятую Кази-Магометомъ; б) колонна майора Рукевича способствуетъ ей фланговымъ движеніемъ; в) колонна полковника Де-Саже атакуетъ непріятеля съ фронта.

Къ послѣдней колоннѣ причислены 5-я и 6-я Рязанскія роты; 7-я и 8-я съ двумя ротами Мингрельскаго гренадерскаго полка прикрывали обозъ, направленный черезъ ауль Виція.

Движеніе первыхъ двухъ колоннъ, въ виду значительнаго предстоящаго имъ обхода, началось въ 3 часа утра.

Въ 9 часовъ утра Каноновичъ показался близъ вершины главной скалы, увѣнчанной семью значками, смѣло пошелъ въ атаку. Вотъ сбитые дружнымъ ударомъ горцы бѣгутъ въ безпорядкѣ и успѣхъ этотъ вызываетъ у насъ оглушительное «ура».

Но пора и намъ начинать дѣло. На высоты, занятыя толпами, при 15 значкахъ живо устремляются Рязанцы. Не выдержали горцы натиска, сбиваемые послѣдовательно со всѣхъ позицій, они очищаютъ гребень и въ безпорядкѣ бѣгутъ къ Инуху. Поздно вечеромъ весь отрядъ стянулся въ окрестностяхъ Барибъ-Майдана.

27 августа передвинулись къ границамъ Конучи. Горцы, сбитые съ толку нашими дѣйствіями, держались далеко.

Такимъ образомъ явилась даже возможность начать производство рекогносцировки Конучи, но безпрерывный дождь со снѣгомъ и сильныя туманы мѣшали всякимъ начинаніямъ.

Еще 28 числа Рязанцы направились къ Ниникосцыхъ, а 29-го черезъ Пахали прибыли къ Шуагорской башнѣ, гдѣ 30 августа, въ день тезоименитства Государя, отслуженъ торжественный молебенъ. 1 сентября экспедиціонный отрядъ былъ распущенъ. 2-й баталіонъ тогда-же выступилъ въ Лагодехи, куда прибылъ 3 сентября и сталъ на отдыхъ лагеремъ у крѣпости.⁶⁵

За весь 2-й періодъ Лезгинскаго похода здоровье нижнихъ чиновъ, несмотря на непогоду, большіе труды и холерную экспедицію, было весьма удовлетворительно. Въ полку отъ холеры умеръ одинъ лишь человекъ, рядовой Алексѣй Атамановъ. Въ теченіе весны и лѣта по мѣстамъ, едва доступнымъ, проведено свыше 100 верстъ дорогъ и уничтожено 21 аулъ.

Государь Императоръ по докладу о дѣйствіяхъ Лезгинскаго отряда собственноручно изволилъ начертать на журналъ военныхъ дѣйствій:⁵⁶ «Всѣмъ начальникамъ благоволеніе въ приказѣ, нижнимъ чинамъ по 1 рублю на человека».

Вернувшійся изъ экспедиціи 2-й баталіонъ не засталъ въ Лагодехахъ полкъ. Князь Шаликовъ все еще находился въ Горной Тушетіи. Только 24 августа снялись наши 1-й, 3-й и 4-й баталіоны съ занимаемыхъ тамъ позицій и со взводомъ горной № 1 батареи и саперной командой прибыли въ урочище Деубань. За походъ 1857 г. получили ордена: майоръ Ивановъ—Св. Станислава 2 ст. съ мечами, капитанъ Кригеръ, штабсъ-капитанъ Балтинскій, Чикалини; поручики: Стрельманъ, Барановъ и подпоручикъ Киселевъ—Св. Станислава 3 степени съ мечами.

Въ Лагодехи полковой штабъ съ 4-мъ баталіономъ прибылъ 21 сентября, при Деубани остался 3-й баталіонъ съ двумя горными орудіями; 1-й баталіонъ передвинулся къ монастырю Алаверданскому.⁵⁷

Надо было пользоваться кратковременнымъ отдыхомъ. Впереди предстояло много еще дѣла.

«Пребываніе на Кавказѣ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій,» доносилъ князь Барятинскій, «дало въ теченіе послѣдняго года значительное развитіе общему плану дѣйствій для покоренія враждебнаго края и дозволило выполнить такія обширныя предпріятія, которыя съ одними средствами Кавказскаго корпуса никакъ не могли-бы осуществиться. По другой сторонѣ Кавказа разработка дорогъ и проложеніе просѣкъ въ значительномъ размѣрѣ улучшили оборону Лезгинской линіи и доставили возможность быстрѣе перемѣщать войска. Вторженіе въ Дидо и истребленіе одного изъ самыхъ вредныхъ для насъ хищническихъ притоновъ, нарушавшихъ спокойствіе Кахетіи, и доставило намъ объ этомъ графъ вѣрныя свѣдѣнія.»

«Принятая система на Лезгинской линіи состоитъ въ усовершенствованіи ея обороны, въ открытіи свободныхъ доступовъ въ горы и въ наступательныхъ дѣйствіяхъ въ горныя общества для наказанія хищниковъ, дѣйствующихъ за одно съ скопищами Шамиля. Въ будущемъ году предполагается: 1) зимою 1857—8 г.г. расширить просѣки, проложенныя въ прошлую зиму и нынѣшнимъ лѣтомъ, одну вдоль всей Лезгинской линіи отъ Закаталъ до предѣла Тушетіи, три въ горы: у Закаталъ, у Карату-Бани и Сабуи и одну просѣку отъ Лагодехи до рѣки Алазани.

2) Расчистить старыя и вновь вырубить совершенно заросшія прежнія просѣки въ горныхъ ущельяхъ. Въ Кахетіи по необыкновенной растительности просѣки скоро заростають. Для опыта нѣкоторыя изъ нихъ вспахать.

3) Возобновить башню Шуа-Гери и вновь возвести башни: Пахалистави, Киручеби и Андаразанъ.

4) Заготовить матеріалы для постройки новаго укрѣпленія близъ с. Шильды на урочищѣ Хиндо, вмѣсто Кварельскаго, какъ не центрального между Тушетіей и Кахетіей.

5) Построить три поста на перевалахъ черезъ горныя отроги, пересѣкающія въ Кахетіи главную продольную дорогу Лезгинской линіи, а именно: на Цуаркадской, Учельтихильской и Мызымчайской высотахъ, что необходимо для охраненія этихъ переваловъ и положенія начала южной линіи въ Кахетіи, которую предполагается устроить для обезпеченія главной дороги и передачи сигналовъ.

6) Для дополнительнаго обозрѣнія мѣстности, протяженія дорогъ и разоренія притоновъ предполагается нѣсколько движеній въ горы отрядомъ изъ $8\frac{3}{4}$ бат., 2-хъ сот., 6 пѣш. и 8 гор. орудій. Это лучший способъ обороны Кахетіи въ лѣтнее время. Государь Императоръ всѣ эти предположенія утвердилъ и Высочайше повелѣлъ 18 пѣх. дивизію оставить на Кавказѣ весь 1858 и лѣто 1859 года съ тѣмъ, чтобы въ навигацію 1859 года она могла быть уже на мѣстѣ. Дивизіи этой не комплектовать, какъ бы она не ослабѣвала въ наличномъ составѣ.⁵⁹ Изъ вѣдомости, приложенной къ предположенію главнокомандующаго о распредѣленіи войскъ, видно, что Рязанскій

полкъ назначался на Лезгинскую линію для военныхъ предірій. работы и охраненія края. Время сбора отрядовъ для рубки лѣсовъ 4 января, а роспускъ 1 апрѣля 1858 года.

Но для полка нашлась еще работа и въ послѣдніе зимніе мѣсяцы 1857 года.

Горя желаніемъ мести за разореніе Дидо и дабы поднять упавшій престижъ, Шамиль послалъ изъ Дагестана партіи мюридовъ для нападенія на Кахетію и Горную Тушетію.

Понадобились усиленные мѣры предосторожности, такъ какъ снѣга еще покрывали горные проходы.

Уже 14 октября 1-й и 3-й баталіоны выступили къ Лопатинскому ущелью и расположились выше села Напараули для расчистки просѣкъ. 2-й баталіонъ сталъ около с. Кабахъ-Чель, а 4-й на рѣчкѣ Черной.

Только 21 ноября баталіоны вернулись въ Лагодехи, но до времени устройства для нихъ бараконъ расположились:⁶⁰

1-й на рѣчкѣ Чарлисъ-Хиви.

2-й на рѣчкѣ Тебеланъ-Чай.

3-й на рѣчкѣ Учительги-Хиви (генеральская поляна).

4-й на Чауроской переправѣ.

Истекающій 1857 годъ ознаменовался для полка не одними только лишь боевыми происшествіями.

Слухи о великихъ реформахъ Императора Александра II доходили и до Рязанцевъ, заброшенныхъ далеко на Азіятскую окраину, но изъ этихъ реформъ особенно одно сильно взволновало солдатскія сердца. Указомъ 25 Декабря 1855 года повелѣно исключить изъ военнаго вѣдомства всѣхъ солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ и обратить ихъ въ свободныя городскія и сельскія податныя сословія.

Бому извѣстны условія быта многострадальныхъ кантонистовъ, тотъ безъ удивленія отнесется къ словамъ приказа по Кавказскому корпусу, въ которомъ мѣра эта названа Высокой Монаршей милостью.⁶¹

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ за службу отцовъ перемѣ-

вить натуральный окладъ на дѣтей въ денежный отъ 3 р. 60 до 12 руб. въ годъ, смотря потому были-ли дѣти полусироты или при родителяхъ.

По возвращеніи же полка изъ экспедиціи состоялся выборъ георгіевскихъ кавалеровъ въ гвардію по одному изъ баталіона.

Въ концѣ 1857 года послѣдовало также переименованіе отдѣльнаго Кавказскаго корпуса въ армію и объявлена новая Монаршая милость кавказскимъ войскамъ—усиленіе порціоннаго довольствія. Отнынѣ порціонное довольствіе подраздѣлялось на три категоріи, вмѣсто прежнихъ пяти, а по категоріямъ войска раздѣлены сообразно пунктамъ расквартированія. Рязанскій полкъ причисленъ ко 2-й категоріи съ окладомъ 6 р. 29 коп. въ годъ на человѣка, вмѣсто прежнихъ 4 руб. 42 коп.⁶²

«Остаюсь въ пріятной увѣренности», писалъ въ приказѣ кн. Барятинскій, «что послѣ такого увеличія войска не только не встрѣтятся затрудненія къ пріобрѣтенію опредѣленныхъ имъ порцій, но могутъ имѣть еще нѣкоторыя сбереженія.» А сбереженія были крайне нужны. Мундирная одежда въ полку по сроку 56 и 58 гг. отъ безпрестаннаго употребленія въ походахъ и на работахъ пришла въ совершенную негодность, полушубковъ вовсе не было, а сапоги еле держались на ногахъ.⁶³

Имѣется свѣдѣніе, что за дорожныя работы получали унтеръ офицеры по 7 коп. и рядовые по 5 коп. въ день, но такая плата помочь горю солдата не могла.⁶³

Составъ офицеровъ за первый годъ Кавказской войны тоже во многомъ измѣнился. Отставлены отъ службы безъ объясненія причинъ прапорщики Арепидзе и Викентьевъ; ушли въ отставку по разнымъ причинамъ: шт.-капитанъ Гурьевъ, Похвисневъ и прапорщикъ Квашнинъ-Самаринъ.

Въ томъ-же 1857 году объявлены наконецъ награды за отличія въ дѣлахъ противъ непріятели въ минувшую кампанію 1855 года. Нижеслѣдующіе офицеры получили ордена съ мечами: подполковникъ Зихмаръ—Св. Станислава 3 ст., майоры Мищенко и Агламазовъ, переведенный въ Тульскій полкъ,—Станислава 3 ст., тотъ же орденъ

получилъ поручикъ Сперанскій; шт.-капитаны Похвисневъ, Вернеръ, переведенный въ л.-гв. Финляндскій полкъ, поручики Кондыревъ, Аксаковъ и подпоручикъ Рѣщиковъ награждены Монаршимъ благоволеніемъ.

Наступившій 1858 годъ принесъ съ собою также перемѣну въ штатахъ полка, которые въ войскахъ, квартирующихъ въ Россіи, введены были уже годъ почти тому назадъ.

Приказомъ по Кавказской арміи 30 января Рязанскій полкъ реформированъ въ 3-хъ баталіонный составъ, причемъ чины 4-го баталіона поступили въ первые три баталіона и полку положено имѣть:

Штабъ-офицеровъ 8, оберъ-офицеровъ 69, унтеръ-офицеровъ 303, музыкантовъ 137, рядовыхъ 2760.

Обозъ остался на прежнемъ основаніи по случаю ожидаемаго реформирования полка обратно въ новый 4-хъ баталіонный составъ.⁶⁴

Новый штатъ приведенъ въ дѣйствіе 19 февраля, а 26 числа изъ полка выключено 168 человекъ н. ч. въ отставку за выслугою положеннаго числа лѣтъ.

Одновременно съ этимъ только теперь, 23 февраля, сформированы три стрѣлковыя роты №№ 1-я, 2-я и 3-я, которымъ передано все имущество ротъ 4-го баталіона. Начальникомъ стрѣлковъ назначенъ майоръ Ивановъ.⁶⁵

Кромѣ организаціонныхъ работъ въ полку нашлась бездна и другихъ, очень важныхъ для разрѣшенія вопросовъ по хозяйству. Надо было пополнить, починить выучный обозъ, распатанный походомъ 1857 года, пополнить лошадей.

За время лѣтнихъ экспедицій въ горы однихъ лошадей убито 40; съ сорвавшимися съ кручъ лошадьми утрачены: два патронныхъ ящика, сѣдель съ приборами 23, брезентовъ 31, шерстяныхъ чуваловъ 30.⁶⁶

Несмотря на подобныя хлопоты и боевую обстановку не упускались изъ виду и другія не столь важныя дѣла. Такъ, по порученію князя Шаликова, извѣстный въ полку любитель и знатокъ музыки, подпоручикъ Горбалева указалъ на маршъ № 1 гусарскаго Великой Княгини Ольги Николаевны полка, аранжированный капельмейстеромъ гвардейскаго корпуса Газе, какъ на самый подходящій для встрѣчи начальства и отданія чести. Выборъ этотъ признанъ былъ

начальникомъ дивизіи и гусарскій маршъ сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчнымъ маршемъ Рязанцевъ.⁶⁷

Музыка Рязанская не отличалась навѣрное въ то время большимъ искусствомъ—капельмейстера въ полку не было и должность эту исправлялъ унтеръ-офицеръ Егоръ Англичанинъ за добавочную плату 100 руб. въ годъ.

Къ волновавшимъ Рязанцевъ вопросамъ необходимо также причислить заявленіе правъ на злосчастное имущество шт.-капитана Малиновскаго со стороны чиновника Московской казенной Палаты, Николая Ростиславова и купчихи Даріи Чистяковой.⁶⁸ Поступившее заявленіе однако осталось безъ послѣдствій.

Намѣченная между тѣмъ программа операцій на Лезгинской линіи выполняема была самымъ настойчивымъ образомъ.

Въ теченіе января и февраля 1858 года роты продолжали оставаться на занятыхъ ими ранѣе пунктахъ, но съ марта послѣдовали перемѣны.

Первымъ съ позиціи у Тебеланъ-Чай тронулся 19 числа 2 баталіонъ и перешелъ къ Цуоркатскому посту, за нимъ 26 марта выступилъ 3-й баталіонъ на Кабахчельскую просѣку, куда 19 апрѣля прибылъ къ нему 1-ый баталіонъ; одна только 8-ая рота нѣкоторое время занимала караулы въ крѣпости Ново-Закаталахъ, но она съ 6-го апрѣля присоединилась къ своему баталіону.

Одно время было предположеніе отправить 2-й баталіонъ вмѣстѣ съ Рязскимъ полкомъ для работъ на Военно-Грузинскую дорогу; къ такому передвиженію баталіонъ готовился даже съ половины февраля, но затѣмъ 27 марта приказаніе это отмѣнено и на Военно-Грузинскую дорогу ушелъ одинъ лишь Рязскій полкъ. Такимъ образомъ всѣ три Рязанскіе баталіона расположены были по просѣкамъ въ окрестностяхъ Лагодехъ. Предначертанія главнокомандующаго выполнялись безпрепятственно; рубка лѣсовъ шла успѣшно, но не безъ преклоненій.

Такъ 18 апрѣля, наканунѣ выступленія 1-го баталіона отъ урочища Чартлисъ-Хеви, послана была въ лѣсъ команда за травой. Изъ числа этой команды рядовой Максимъ Ивановъ, собиравшій траву,

былъ раненъ кинжаломъ въ лѣвую руку выскочившимъ изъ кустовъ качаломъ. На крикъ Иванова бросилось цѣлое отдѣленіе, но въ густыхъ заросляхъ и слѣдъ качала простылъ.⁶⁹

Другой случай произошелъ въ районѣ работъ 2 - го баталіона. 16 мая по приказанію начальника праваго фланга Лезгинской линіи изъ крѣпости Закаталъ въ Лагодехи отправлена повозка съ медикаментами подъ прикрытіемъ 1 урядника и 10 милиціонеровъ Джаро-Лезгинской постоянной милиціи. Во время слѣдованія этой оказіи близъ Цуаркатскаго поста партія хищниковъ напала на прикрытіе и захватила въ плѣнъ одного милиціонера. На выстрѣлы и шумъ боя стала въ ружье 7-я рота, расположенная за переваломъ, и бѣгомъ поспѣшила къ мѣсту происшествія. Послѣ одного залпа и удара въ штыки горцы побѣжали и при томъ такъ быстро, что вызванные по тревогѣ конные Бѣлоканскіе охотники не могли уже настичь хищниковъ.⁷⁰ Какъ видно, горцы горячились, но ничто не могло остановить нашихъ работъ. Законченныя въ одномъ мѣстѣ, онѣ переносились тотчасъ въ другое. 15 мая 1-й и 3-й баталіоны оставили Кабахчельскую просѣку и послѣ 10 дней марша расположились въ Понкійскомъ ущельи; 5-я и 6-я роты перешли на Гузангорскую возвышенность около крѣпости Ново-Закаталъ, а 2-я стрѣлковая въ Лагодехи.

Какъ разъ въ этотъ періодъ произошло важное для полка событіе—перемѣна командира.

Князь Шаликовъ, распоряженіемъ главнокомандующаго, впредъ до объявленія въ Высочайшемъ приказѣ, назначенъ и. д. начальника праваго фланга Лезгинской кордонной линіи и 15 - го мая уѣхалъ въ крѣпость Закаталы.

Для командованія Рязанцами прикомандированъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка полковникъ Краузъ, который Высочайшимъ приказомъ 12 іюля 1858 года утвержденъ въ должности. Альбертъ-Робертъ Фердинандъ Краузъ дворянинъ Курляндской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ Смоленской губернской гимназій, откуда 2 іюля 1836 года поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Кабардинскій пѣхотный полкъ. Черезъ 6 дней послѣ поступленія на службу Кра-

узь принимаетъ уже участіе въ бою съ горцами за Кубанью, сначала въ отрядѣ полковника Горскаго, а потомъ ген.-л. Вельяминова. Въ 1839 году молодой юнкеръ Краузь на штурмѣ замковъ Ахульго раненъ ружейной пулей въ щеку и ушибленъ камнемъ. Чинъ прапорщика за боевое отличіе былъ первой его наградой. Принимая безпрестанное участіе съ славнымъ Кабардинскимъ полкомъ въ дѣлахъ съ горцами, Краузь 2 іюля 1842 года вторично раненъ пулей на вылетъ въ плечо и удостоивается Монаршаго благоволенія. Бои съ Чеченцами въ 1844 году доставили ему чинъ штабсъ-капитана, а Даргинская экспедиція, въ которой раненъ пулей въ лѣвый бокъ, слѣдующій чинъ капитана, орденъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ и мечами, Высочайшее благоволеніе и не въ зачетъ третное жалованье.

Въ 1846 году за бой подъ крѣпостью Внезапной Краузь награжденъ Владиміромъ 4 ст. Чинъ маіора за штурмъ аула Ахметъ-Тала 24 іюня 1848 года и орденъ Св. Анны 2 ст. съ мечами за дѣла при рубкѣ лѣсовъ по рѣкѣ Валерикъ были слѣдующими наградами.

Въ 1849 году награжденъ золотой саблей, а въ 1850 году чиномъ подполковника за рядъ боевыхъ отличій въ дѣлахъ съ горцами на Качкалыковскомъ хребтѣ. Не оставляя даже на короткое время рядовъ Кабардинцевъ, Краузь принимаетъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ этого полка въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ, удостоивается нѣсколькихъ Монаршихъ благоволеній и наконецъ въ 1856 году за отличіе въ кровавыхъ бояхъ съ горцами на рѣкѣ Гудермесѣ—производится въ полковники съ объявленіемъ въ приказѣ особеннаго Монаршаго благоволенія.

За отличія въ экспедиціи 1857 года Краузь награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. съ мечами, особеннымъ Монаршимъ благоволеніемъ, а вслѣдъ за тѣмъ назначается командиромъ Рязанскаго пѣхотнаго полка. Уходъ князя Шаликова вполне вознаграждался, такимъ образомъ, назначеніемъ командира, боевого штабъ-офицера, воспитаннаго въ суровой Кавказской школѣ. Съ нимъ Рязанцамъ пришлось продолжать и окончить военныя дѣйствія на Кавказѣ.

Новый командиръ полка, полковникъ Краузь, прибылъ въ Лаго-

дехи и вступилъ въ командованіе только 8 іюля. Къ тому времени закончена уже была вся подготовка къ лѣтней экспедиціи въ горы. Рязанскій полкъ занималъ слѣдующее исходное передъ экспедиціей расположеніе.⁷¹

7-я и 8-я роты подъ начальствомъ маіора Лявданскаго 23 іюня перешли съ позиціи у Цуаркадскаго поста и 26-го числа стали на рѣчкѣ Буреѣ. 5-я и 6-я роты въ вѣдѣніи штабсъ-капитана Чиколни 24 іюня съ Гунзагорской возвышенности выступили въ укрѣпленіе Кварели и 28 іюня расположились: 5-я рота на урочищѣ Хондо, 6-я въ Паторо-Ялагн.

Маіоръ Мищенко съ 1 и 3 баталіонами, 1-й и 3-й стрѣлковыми ротами 27 іюня съ позиціи въ Понкійскомъ ущельи передвинулся къ ущелью Загамдѣ.

2-я стрѣлковая рота съ полковымъ штабомъ на мѣстѣ въ крѣпости Лагодехи. 1-й и 3-й баталіоны, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты назначались для дѣйствій въ Горной Тушетин. Вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ Рязанскаго полка и 2 орудіями горной № 2 батареи они образовали особый отрядъ полковника князя Челокаева.

5-я и 8-я роты включены въ главный отрядъ, который подъ начальствомъ г.-л. барона Вревскаго долженъ былъ перевалить Кавказскій хребетъ и черезъ общество Капучу вторгнуться во внутреннія земли Анкратля.⁷²

Роты 2 стр. 6-я и 7-я непосредственно для военныхъ операцій назначенія не получили.

Еще въ первыхъ числахъ іюня, дабы облегчить послѣдующія дѣйствія, въ главномъ отрядѣ началась разработка дорогъ въ горы: одной отъ Шуагори на Пахалисъ-Тави и Ниникосъ-Цихе, другой отъ укрѣпленія Сахценисъ на Сахценисъ-Тави и далѣе въ Капучу и Анкратль.

Наиболѣе важное значеніе имѣло проложеніе дороги по Мечитльскому гребню. Дорога эта отъ ст. Шильды, т. е. отъ центра лѣваго фланга Лезгинской линіи, идетъ на Кавказскій хребетъ по одному изъ самыхъ удобныхъ подъѣмовъ и, пролегая между Дидо и Капучей,

доставляетъ возможность легко и удобно двинуться въ одно изъ тѣхъ обществъ.

Ко времени прихода ротъ 2-го баталіона въ окрестности Кварели, т. е. къ 28 іюня, войска главнаго отряда находились уже на узкомъ гребнѣ Мечитля, на линіи вѣчныхъ снѣговъ. Туда за ними направились 5-я и 8-я Рязанскія роты, наличный составъ которыхъ былъ: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 12, музыкантовъ 12, рядовыхъ 204, нестроевыхъ 3, подъемныхъ лошадей 8.

3-го іюля прибыли роты наши къ отряду, расположенному лагеремъ у башни Барисъ-Тави и немедленно же приступили къ дорожнымъ работамъ. На этомъ сосредоточилась вся ихъ дѣятельность. 6 іюля съ позиціи у Кхейдо, узла дорогъ въ Дидо, Инланхева-Капучу и Бозъ, 5-я и 8-я роты перешли на правую сторону Капучинскаго ущелья и къ вечеру 8 іюля стали на урочищѣ Анцокояцо - Долотет-дойсь.

Съ каждымъ шагомъ движенія приходилось прокладывать себѣ дорогу. 10 іюля ночевали на горѣ Зида, а 11-го достигли Гозооратла и немедленно приступили къ рубкѣ просѣкъ по горному отрогу Цааль.

Пробивъ просѣку на урочищѣ Дедой-Котло, отрядъ 14-го іюля спустился къ хуторамъ Глолоатла.

15-го іюня составлена была колонна подъ начальствомъ подполковника Бабаева, изъ 2-хъ нашихъ ротъ, баталіона Грузинскихъ гренадеръ и одной сотни милиціи, которой приказано идти въ Сацхенись за провіантомъ, отрядъ-же двинулся въ Анцухъ.⁷³

Такъ не пришлось 5 и 8 ротамъ принять участія въ славныхъ дѣлахъ 16 іюля на урочищѣ Гарухъ-Мееръ. Только 23 числа вернулись роты съ провіантомъ къ отряду, расположенному у аула Калаки. Дальнѣйшія дѣйствія имѣли цѣлью вторженіе въ Анцроссо—мѣсто пребываніе наиба, главнаго Анкратля.

Изъ лагеря на лѣсистыхъ высотахъ Тинаги, ежедневно по 31 іюля производились рекогносцировки дорогъ, ведущихъ въ Анцроссо. 1 августа отрядъ перешелъ на хребетъ Калиша и сталъ бивакомъ

противъ непріятеля, занимавшаго Чумокольскій гребень и Черельскій мостъ.

Въ 10 ч. утра построили на Калишѣ mortирную батарею и началась бомбардировка непріятельскихъ укрѣпленій $\frac{1}{2}$ пудовыми mortирами, первый разъ съ огромной пользой употребленными въ горахъ.

На 3 августа назначена была атака Чумагло и штурмъ Черельскаго моста, но наши роты опять не попали въ дѣло.

Съ 3 по 6 Августа въ составѣ отряда полковника Иверсена, онѣ, да 3 роты Мингрельскаго полка съ 2-мя горными орудіями и сотней пѣшей милиціи прикрываютъ вагенбургъ, оставленный на Калишѣ.

Спустивъ вагенбургъ 7 августа къ Балакскимъ хуторамъ Саратло, 5-й и 8-я роты, строго говоря, окончили свою дѣятельность въ главномъ отрядѣ.

9 августа встрѣчаемъ 5-ю роту, расположенной у подошвы горы Кодоръ, куда 16 числа подошла также 8-я рота.

Дальнѣйшая служба этихъ ротъ главнымъ образомъ заключается въ конвоированіи транспортовъ.⁷⁴

Совсѣмъ другія дѣла выпали для частей полка, бывшихъ подѣ начальствомъ маіора Мищенко въ Горной Тушетіи. Маіоръ Мищенко съ 1-й и 3 баталіонами и стрѣлковыми ротами выступилъ 27 іюня изъ урочища Загами по направленію на гору Барбало.⁷⁵

Послѣдовалъ рядъ горячихъ схватокъ съ горцами, закончившихся покореніемъ Кыстинскихъ ауловъ, 1 и 2 Августа взяты и уничтожены три главныхъ аула общества Митхо. Это такъ устрашило горцевъ, что со всѣхъ сторонъ къ лагерю Рязанцевъ, расположенному у аула Шатиль, стали прибывать депутаціи съ изъявленіемъ покорности и выдавали аманатовъ.⁷⁶ У аула Шатиль маіоръ Мищенко съ Рязанцами простоялъ до 22 августа, когда получено изъ главнаго отряда приказаніе Тушинскому отряду выступать на высоты Циндако и тѣмъ парализовать силы непріятеля, дѣйствующія противъ главнаго отряда.⁷⁷

А въ главномъ отрядѣ, между тѣмъ, произошли важныя событія.

20 августа баронъ Вревскій двинулся къ Иланхевскому аулу Китури, центру сбора партій для грабежей на линіи. Послѣ отчаяннаго штурма аулъ былъ взятъ и уничтоженъ, но при этомъ баронъ Вревскій смертельно раненъ двумя пулями.

Умирая, Вревскій, 22 августа на позиціи Кхедо передалъ начальство надъ войсками полковнику Карганову, какъ старшему, и приказалъ двинуться въ Дидо и тѣмъ окончить военныя дѣйствія въ 1858 году.

Каргановъ послалъ немедленно извѣстное намъ приказаніе Тушинскому отряду, а самъ 23 августа пошелъ на урочище Барибъ-Майданъ. 25 августа, около 8 часовъ утра, на высотахъ Циндако показались Рязанцы и немедленно приступили къ уничтоженію ауловъ Кемешо, Ретло и Чиліахо съ ихъ посѣвами, чѣмъ во многомъ облегчили дѣйствія главнаго Лезгинскаго отряда, пробивающагося съ востока отъ ауловъ Шанехо и Хвалахо.⁷⁸

На другой день оба оряда соединились. Князь Челокаевъ привелъ изъ Тушетіи 10 Рязанскихъ ротъ, 5 ротъ Рязскаго полка, 2 горныхъ орудія и 7 сотенъ милиціи. Въ 12 часовъ дня въ лагерь прибыли старшины ауловъ Асахо и Акторели со значками, изъявляя покорность и прося пересѣлить ихъ въ наши предѣлы. Они же сообщили, что въ Иланхевахъ подъ начальствомъ Данилъ - Султана и 4-хъ наибовъ собрано много горцевъ, которые убѣждаютъ жителей ауловъ Ицрахо и Циберо сопротивляться, обѣщая помощь.

Просьба старшинъ была принята съ условіемъ на другой же день стать въ ряды наши со значками. Къ ауламъ Ицрахо и Циберо рѣшена экспедиція.

27 августа, послѣ произведенной наканунѣ рекогносцировки, послѣдовалъ штурмъ ауловъ. Для штурма назначены двѣ колонны, одна майора Виберга (3 роты и 5 сотенъ) поднимается на горы и, обойдя аулы, штурмуютъ сверху, другая полковника барона Врангеля (1-й баталіонъ Рязанцевъ, 2 роты Рязцевъ, три эриванцевъ, одна рота саперъ, 2 мортиры, 2 горн. орудія и 4 сотни) наступаетъ съ фронта прямо по дорогѣ, ведущей къ Циберо.

Общее начальство поручено кн. Челокаеву.

На разсвѣтъ 27 августа колонна Виберга заняла аулъ Цирахо, оставленный горцами, зажгла его и, продолжая наступать, достигла наконецъ гребня надъ ауломъ Циберо.

Аулъ Циберо, укрѣпленный башнями, имѣетъ до 120 домовъ и лежитъ на лѣвой сторонѣ ущелья, образуемаго слияніемъ рѣкъ Асахо и Ори-Пхали. Въ сакляхъ, ютящихся по крутому скалистому обрыву, засѣли горцы.

Въ 10 часовъ утра Рязанцы прошли аулъ Цирахо и, спустившись на дно ущелья, стали подыматься по дорогѣ, идущей вверхъ къ аулу. Въ 11 часовъ по данному сигналу милиція, поддерживаемая стрѣлковыми Рязанскими ротами, бросилась на штурмъ; горцы выбиты; аулъ запылалъ. Только въ одной отдѣльно стоящей 3-хъ ярусной каменной башнѣ съ деревяннымъ верхнимъ этажемъ для навѣсной обороны засѣло около 40 человѣкъ мюридовъ, рѣшившихся умереть. Попытка овладѣть башней открытой силой не удалась. Тогда съ разстоянія 200 саж. открытъ огонь изъ 2 горныхъ единороговъ. Послѣ 1½ часовой бомбардировки башня разрушена и горцы всѣ до одного погибли подъ ея развалинами.

Около 4 часовъ пополудни данъ приказъ отступать, что исполнено тремя колоннами: 1-й—по гребню горы, 2-й черезъ аулъ Цирахо и 3-й по ущелью. Такой порядокъ отступленія широкимъ фронтомъ лишилъ горцевъ возможности энергично преслѣдовать. Появившіяся въ значительныхъ силахъ изъ Иланхева непріятельскія партіи пытались было съ противоположной стороны скалистаго гребня броситься въ атаку, но, сбитыя съ гребня огнемъ, бѣжали,—мы же въ 7 часовъ вечера прибыли въ лагерь. 28 августа истреблены аулы Цицмахо, Хвиглю и Хуиро, но наши роты въ этомъ участіи не принимали.

Теперь оставалось еще преодолѣть въ Дидо одно препятствіе—это проходъ черезъ утесистый, покрытый густыми лѣсами, подъемъ, идущій изъ Хитрохайскаго ущелья.

29-го августа двинулись мы съ позиціи противъ Асахо черезъ ущелье Хитрахо къ Хуирисъ-Тави. Въ арьергардѣ шелъ нашъ Ту-

шинскій отрядъ, а въ хвостъ его 1-я и 3-я стрѣлковая роты Рязанцевъ съ маіоромъ Ивановымъ.

Казакъ войсковаго старшины Мегалова заняли цѣпью обѣ стороны дороги, вьющейся по лѣсистому подъему къ Хуприсъ-Тави. Все шло благополучно. Было 5 часовъ пополудни. Главныя силы, вмѣстѣ съ выселенными на плоскость горцами достигли Хуприсъ-Тави. Уже большая часть отряда стала бивакомъ, какъ вдругъ непріятель, скрывавшійся въ глубокой лѣсной балкѣ, бросился на двигающіяся еще стрѣлковая роты Рязанцевъ. Давъ залпъ изъ ружей, горцы бросились въ кинжалы.

Но молодецки выдержали натискъ недавно сформированныя стрѣлковая наши роты и въ свою очередь приняли насѣдавшихъ штыками. Завязался отчаянный рукопашный бой.

Узнавъ, что дѣлается въ арьергардѣ, полковникъ Каргановъ немедленно двинулъ въ помощь Рязанцамъ 6 ротъ Мингрельскаго полка, 2 роты Кавказскаго гренадерскаго сапернаго баталіона и милицію кн. Кобулова, подъ общимъ начальствомъ подполковника Рукевича.

Бѣгомъ повелъ Рукевичъ подкрѣпленіе къ ущелью, гдѣ кипѣлъ жаркій бой.

Стремительный ударъ свѣжихъ силъ выручилъ нашихъ храбрецовъ. Въ 7 часовъ все уже было кончено; роты поднялись на Хуприсъ-Тави. Стрѣлки потеряли 11 человѣкъ убитыми и 16 ранеными; ранены: шт.-капитанъ Соколовъ и подпоручикъ Рудаковъ, начальникъ стрѣлковъ маіоръ Ивановъ раненъ тяжело ружейной пулей въ лѣвую голень съ раздробленіемъ берцовой кости.⁷⁹ Крoвавнымъ этимъ эпизодомъ окончился дидойскій походъ. 1-й и 3-й баталіоны черезъ Андаразанъ направились для спуска на плоскость.

По докладу Государю Императору о дѣйствіяхъ войскъ Лезгинской кордонной линіи лѣтомъ 1858 года Его Величеству угодно было начертать:⁸⁰ «Карганову объявить благоволеніе въ приказѣ, равно и всѣмъ начальникамъ и офицерамъ; нижнимъ чинамъ по 1 рублю серебромъ.»

Сверхъ того въ полку получили награды:

Командиры баталіоновъ: 1-го маіоръ Мищенко, 3-го маіоръ Цен-

теловичъ и начальникъ стрѣлковъ майоръ Ивановъ чины Подполковника. Командиръ 12 роты шт.-капитанъ Бохира, командиръ 1 роты шт.-капитанъ Соколовъ, шт.-капитаны: Вышеславцевъ, Кирпичниковъ и поручикъ Гурскій—Св. Станислава 3 ст. съ мечами; командиръ 4 роты шт.-капитанъ Малаховъ, поручики Цепина и Барановъ, командиръ 3 стр. роты поручикъ Киселевъ—Св. Анны 3 ст. съ мечами; поручики Козловъ 2-й, Рудовскій и подпоручикъ Ергольскій—Св. Анны 4 ст. степени съ надписью «за храбрость.»

Спустившись съ горъ къ укрѣпленію Кварели, баталіоны нѣкоторое время отдыхали съ похода, не упуская изъ виду и строевой подготовки. По крайней мѣрѣ подполковникъ Мищенко доносилъ въ штабъ полка:⁸¹ «къ обученію стрѣльбѣ въ цѣль приступить не могу ибо роты все патроны въ перестрѣлкахъ съ горцами разстрѣляли.» Вскорѣ затѣмъ Рязанцы выступили изъ крѣпости Кварели и къ 13 сентября расположились: 1-й баталіонъ на Чильтихильскомъ перевалѣ, 2-й и 3-й около Лагодехъ, куда 24 сентября прибыла изъ Закапаль и 2-я стрѣлковая рота. Наконецъ теперь полковникъ Краузъ могъ познакомиться ближе съ полкомъ, равно и Рязанцы узнать своего командира. Безъ всякихъ особенныхъ передвиженій миновали послѣдніе три мѣсяца 1858 года. Только 1-й баталіонъ 4 ноября перешелъ на Опенскій постъ, мѣсто его занялъ 3-й баталіонъ, къ которому 19 декабря присоединилась 9 рота, занимавшая до того времени караулы въ укрѣпленіи Кварели.⁸² Въ штабахъ между тѣмъ рѣшалась дальнѣйшая судьба полка на Кавказской окраинѣ. По предположенію князя Барятинскаго о дѣйствіяхъ войскъ съ 1858 г. по осень 1859 года на Лезгинской кордонной линіи въ теченіе зимы надлежало, кромѣ охраненія края, рубить просѣки на плоскости, съ наступленіемъ лѣтняго времени, подвинуться въ горы преимущественно для разработки дорогъ, чтобы открыть сколь возможно болѣе доступовъ въ сосѣднія съ Кахетією нагорныя общества.⁸³

Въ расчетъ о распредѣленіи войскъ, конечно, показаны были и полки 18-й пѣхотной дивизіи.

Представляя это соображеніе Государю Императору, военный министръ писалъ:⁸⁴ «13-й и 18-й дивизіи предположено было возвра-

тятся въ Россію осенью 1859 года, но потомъ, вслѣдствіе личнаго доклада начальника штаба Кавказской арміи г.-л. Милютина, Ваше Величество разрѣшили ихъ оставить весь 1858 и лѣто 1859 года съ тѣмъ, чтобы въ навигацію этого года онѣ непременно отправлены были въ Россію. Являются опасенія, что вслѣдствіе развитія такихъ работъ на Лезгинской линіи, едва-ли онѣ могутъ быть окончены къ сентябрю 1859 года и два полка 18-дивизіи отправлены въ Россію въ навигацію. Благоугодно-ли будетъ утвердить соображенія князя Барятинскаго, если приведеніе ихъ въ исполненіе не можетъ, по мнѣнію главнокомандующаго, воспрепятствовать возвращенію въ Россію 13-й и 18-й дивизій въ навигацію 1859 года».

Государь Императоръ написалъ: «Согласенъ, имѣя при томъ въ виду, что 13 и 18 дивизіи предполагается вывести въ кадровомъ, 3-хъ баталіонномъ составѣ, оставивъ всѣхъ лишнихъ людей для укомплектованія войскъ Кавказской арміи. 23 сентября 1858 г.».

Къ рѣшенному, такимъ образомъ, существенному для полка вопросу о занятіяхъ, съ первыхъ же дней 1859 года прибавился другой, не менѣе важный—23 января получено предварительное распоряженіе приведенія полка попрежнему въ 4-хъ баталіонный составъ.

Для сформированія 4-го баталіона предназначились безсрочно отпускные западныхъ губерній и губерній Царства Польскаго въ числѣ 1050 человекъ, сверхъ того для пополненія и некомплекта въ полку 405 человекъ. Оружіе 4-й баталіонъ имѣлъ получить изъ Виленскаго и Бѣлостокскаго полковъ, при слѣдованіи безсрочно отпускныхъ изъ Петровска черезъ Грозную и Закавказскій край, но это было отменено и приказано ружья принять изъ Тифлискаго арсенала. За ружьями отъ полка командированъ въ Тифлисъ поручикъ Буйновскій.

Время сформированія 4-го баталіона конечно не могло быть даже приблизительно опредѣлено, такъ какъ зависѣло отъ прибытія людей, совершающихъ не малый походъ съ береговъ Вислы и Нѣмана въ Закавказье. Къ дорожнымъ работамъ главной нашей дѣятельности въ 1859 году, полкъ приступилъ очень рано и въ разныхъ пунктахъ.

Съ 6 марта 2-й баталіонъ работалъ уже на Ацуркадскомъ перевалѣ при постройкѣ башенъ, какъ отъ главнокомандующаго получено было распоряженіе назначить два баталіона съ полковымъ штабомъ на Военно-Грузинскую дорогу и прибыть имъ къ 1 апрѣлю въ гор. Душетъ, одинъ баталіонъ направить для работъ въ Тушетію.⁸⁷ Командиръ полка приказалъ тогда на Военно-Грузинскую дорогу идти 1-му и 2-му баталіонамъ со своими стрѣлковыми ротами; 3-й баталіонъ передвигается отъ Учельтихельскаго перевала къ Оненскому посту; 3-я стрѣлковая рота занимаетъ караулы въ Лагодехи, гдѣ остался и полковой штабъ. 19 марта 1-й и 2-й баталіоны подъ общимъ начальствомъ подполковника Зихмара выступили по назначенію. 23 марта были въ Тифлисѣ. Между тѣмъ на маршѣ 2-ой баталіонъ оставленъ временно въ гор. Душетъ, 1-й же, подвигаясь далѣе къ сѣверу, 2 апрѣля прибылъ на Грузинскую дорогу и сталъ лагеремъ въ Квишети на рѣкѣ Арагвѣ, не доходя 4-хъ верстъ до Зимомлета.⁸⁸

Пребываніе Рязанцевъ на Военно - Грузинской дорогѣ не могло быть продолжительнымъ.

Еще 12 марта сообщалъ начальникъ штаба Кавказской арміи начальнику дивизіи: «по прибытіи на Кавказъ резервной дивизіи, два баталіона направятся на Военно-Грузинскую дорогу на смѣну 2-му баталіону Рязанскаго полка, который весь тогда останется для военныхъ дѣйствій на Лезгинской линіи». Предположенія эти не замедлили оправдаться. Послѣ 2-хъ мѣсяцевъ тяжелыхъ дорожныхъ работъ баталіоны наши 1-го іюня выступили изъ Квишетъ на лѣвый флангъ Лезгинской линіи, а 6-го іюня они стояли уже въ Понкійскомъ ущельи, выжидая командира полка, чтобы двинуться въ горы.

Въ расположеніи 3-го баталіона за эти два мѣсяца тоже были перемѣны.

Съ 1-го мая у Оненскаго поста осталась только 9-я рота; 11-я перешла на Чильтихильскій перевалъ, а 12-я заняла 8-го мая Чаурскую, Скобинскую и Кабахчельскую поляны.

Въ іюнь 16-го числа, 3-й баталіонъ, за исключеніемъ 12 роты, выступилъ въ крѣпость Закаталы.

Приближалось время намѣченныхъ экспедицій. Отдавъ приказа-

нѣ майору Лявданскому, чтобы въ случаѣ прибытія безсрочно отпущенныхъ для пополненія полка и сформированія 4-го баталіона оставилъ ихъ въ Лагодехахъ въ такомъ состояніи, въ какомъ придутъ».

Полковникъ Краузъ 17 іюня отправился къ 1-му и 2-му баталіонамъ на лѣвый флангъ Лезгинской линіи.⁸⁹ Для дѣйствій въ немирныхъ Лезгинскихъ обществахъ назначались два отряда: одинъ главный на горѣ Чилътисъ-Тави, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи г.-м. князя Меликова, другой въ Горной-Тушетіи подъ командою г.-м. князя Челобаева.

Тушинскій отрядъ составили 1-й и 2-й Рязанскіе баталіоны со стрѣлковыми ротами, 4 орудія горной № 1 батареи и 5 сотенъ конной и пѣшей милиціи.

Движеніе Рязанцевъ въ горы началось 3-го іюля. Дойдя 9-го іюля до аула Дикло, баталіоны наши, руководимые полковникомъ Краузъ, приступили къ разработкѣ дороги по направленію къ аулу Хушеты. Жители Хушеты изъявили полную покорность; сдали намъ башни, защищавшія селенія со стороны Тушетіи и выдали аманатовъ. Не довольствуясь однако этимъ, отрядъ нашъ приступилъ къ постройкѣ укрѣпленія впереди Хушеты, чтобы надежно прикрыть это покорившееся селеніе со стороны Ункратля.⁹⁰

Такъ продолжалось по 18 іюля. Отъ Хушеты Рязанцы повернули къ югу, уничтожили аулы Хитрахо, Цицмахо, Хайтло, Хупро, Осхо, Халахи и Шонехо, которые были возобновлены жителями, истребили ихъ посѣвы и, спустившись съ хребта Циндако, пошли на присоединеніе къ главному отряду.

24 іюля Рязанскіе баталіоны соединились съ колонною полковника Рукевича, высланной имъ навстрѣчу и, истребивъ еще аулы Хябія, Виція и Эльбеко безъ потерь, 27 іюля присоединились къ главному отряду, стоящему на горѣ Бешо.⁹¹

Событія послѣднихъ двухъ лѣтъ глубоко потрясли увѣренность въ себѣ горскаго населенія; энергія слабѣла. Оставался только Шамиль со своей прочно утвержденной властью, за которую стояла вся мыслящая часть населенія, выходящая изъ толпы народной.

Шамиль располагалъ еще большими средствами, могъ выставить

много тысячъ храбрыхъ воиновъ, но съ ослабленіемъ надежды каждый горець естественно сталъ думать о себѣ лично, о своемъ семействѣ и имуществѣ.

Не видя конца опустошеніямъ, лезгинскія селенія одно за другимъ стали выдавать заложниковъ. Выборные, значительные люди всѣхъ окрестныхъ обществъ стали стекаться въ лагерь на горѣ Бешо. За нѣсколько дней до 29 іюля покорились общества Дидо, Иланхева, Тиндакъ и Кварши.

Все это время разработка спуска отъ горы Бешо къ аулу Инуху и подъема на хребетъ Мечитель не прекращалась.

1 августа произведена была подъ прикрытіемъ Рязанскихъ баталіоновъ рекогносцировка перевала черезъ отрогъ Богозскаго хребта въ обществѣ Кварши. Въ тотъ же день командующій войсками вытребованъ былъ въ главную квартиру главнокомандующаго въ Тандо. Очевидно готовилось что-то особенное.

2 августа выѣхалъ князь Меликовъ, согласно приказанія; одновременно съ нимъ изъ лагеря выступили Рязанцы въ колоннѣ Карганова, взбираясь на скалистые, покрытые снѣгомъ утесы Бозскаго хребта. Маршъ этотъ по трупамъ, куда никогда еще не проникала русская нога, совершенъ съ изумительной быстротой.

5 августа достигли наши молодцы аула Твенда, затѣмъ повернули назадъ и 11-го прибыли на Мечитель — позицію всѣхъ войскъ отряда.

Это былъ послѣдній походъ полка въ тяжелый 2-хъ лѣтній періодъ покоренія Кавказа.

14-го августа 1-й и 2-й баталіоны спустились съ горъ на плоскость; черезъ шесть дней они были уже въ крѣпости Лагодехи. Тамъ узнали Рязанцы о великомъ историческомъ событіи, совершившемся по сѣверную сторону Кавказскаго хребта въ Дагестанѣ. О немъ извѣстилъ короткій приказъ главнокомандующаго отъ 26 августа: «Шамиль взять. Поздравляю Кавказскую армію. Воины Кавказа, писалъ князь Барятинскій, въ день моего пріѣзда въ край я призвалъ васъ къ стяженію великой славы Государю нашему и вы исполнили надежду мою. Въ три года вы покорили Кавказъ отъ мо-

ря Баспійскаго до Военно-Грузинской дороги. Да раздастся и пройдет громкое мое спасибо по побѣжденнымъ горамъ Кавказа и да проникнетъ оно со всею силою душевнаго моего выраженія до сердца вашихъ.⁹²»

За участіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1859 г., послѣдній годъ войны, удостоились наградъ: командиръ полка полковникъ Краузъ—Монаршаго благоволенія; маіоръ Васильевъ, шт.-к. Бахтинскій, Вышеславцевъ и Кириичниковъ—Св. Анны 3 ст. съ мечами; поруч. Киселевъ—Св. Станислава 2 ст. съ мечами; штабсъ-капитанъ Василенко, подпоручикъ Козловъ, поручики Боженовъ, Шифротъ—Св. Станислава 3 ст. съ мечами; прапорщикъ Спряковъ — единовременное денежное пособіе въ 150 руб. Сверхъ того за покореніе Восточнаго Кавказа пожаловано нижнимъ чинамъ 70 знаковъ отличія Военнаго Ордена. Юнкеръ Линицкій и унтеръ-офицеръ Нечаевъ произведены въ офицеры и всѣмъ участникамъ покоренія Восточнаго Кавказа—особая серебряная медаль на георгіевско - александровской лентѣ.⁹³

Вскорѣ 30 августа прибылъ въ Лагодехи 3-й баталіонъ. Тамъ, значить, собрался теперь весь Рязанскій полкъ.

3-й баталіонъ въ послѣдній моментъ борьбы съ горцами такъ же не былъ безучастнымъ зрителемъ событій, хотя на долю его выпала второстепенная задача.

Находясь въ крѣпости Закачалахъ въ вѣдѣніи бывшаго командира Рязанцевъ кн. Шаликова, 3-ій баталіонъ составлялъ боковой отрядъ, обезпечивающій съ праваго фланга наступленіе главнаго Лезгинскаго и Тушинскаго отрядовъ. Въ минуту наибольшаго развитія дѣйствій этихъ отрядовъ въ послѣднихъ числахъ іюля 3-й баталіонъ съ своей стрѣлковой ротою взбирается на гору Маалъ-Раса и штурмомъ беретъ Мауравъ-Дильскіе завалы. Здѣсь особенно отличается командиръ 3 стрѣлковой роты поручикъ Киселевъ, одинъ изъ выдающихся офицеровъ Рязанцевъ временъ Кавказской войны. Появленіе 3-го баталіона у истоковъ Аварскаго-Койсу не мало способствовало паникѣ и поголовной сдачѣ враждебныхъ до того ауловъ.

Одновременно со сборомъ полка у кр. Лагодехъ началось форми-

рованіе 4-го баталіона. Хотя предназначенные для этого временно отпускные нижніе чины въ составѣ 2-хъ маршевыхъ баталіоновъ, 1-й—1022 чел. и 2-й—459 чел., уже съ 12 августа стали прибывать въ Тифлисъ и маіору Лявданскому приказано было, не выжидая возвращенія полка, немедленно приступить къ обмундированію и снаряженію ихъ, тѣмъ не менѣе ходъ событій въ горахъ слѣдовалъ такъ быстро, что 1-й маршевый баталіонъ успѣлъ прибыть въ Лагодехи въ одинъ день съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами, возвратившимися изъ экспедицій. 22-го августа подтянулся и 2-й маршевый баталіонъ. Упомянувъ о временныхъ отпускныхъ, необходимо добавить, что система временныхъ отпусковъ установлена была въ текущемъ 1859 году въ видахъ увеличенія запаса. Увольненіе во временный отпускъ дѣлалось по соображеніямъ военнаго министра ранѣе выслуги сроковъ на безсрочный отпускъ, что сокращало дѣйствительную службу до 10-ти лѣтъ. Впрочемъ, скоро, въ томъ-же 1859 году, общій срокъ службы установленъ былъ въ 20 лѣтъ, изъ нихъ на дѣйствительной службѣ 15 л. для принятыхъ до 8 сентября 1859 г., а для всѣхъ, поступившихъ послѣ этого, полный срокъ службы 15 лѣтъ, изъ нихъ на дѣйствительной службѣ 12 лѣтъ. Формированіе новыхъ пяти ротъ, какъ заранѣе подготовленное въ деталяхъ, ничѣмъ не усложнилось. Имущество было на лицо, а для хозяйственныхъ надобностей изъ харчевой суммы 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ отчислено 1723 руб. 51 коп.⁹⁴

4-й баталіонъ принялъ маіоръ Лявданскій.

Командирами ротъ назначены: 13-й — капитанъ Стрельманъ, 14-й—штабсъ-капитанъ Могильниковъ, 15-й—штабсъ-капитанъ Сапаровъ и 16-й—штабсъ-капитанъ Крыловъ.

При баталіонѣ было знамя расформированнаго въ 1858 г. 4-го баталіона. По возбужденному начальникомъ штаба Кавказской арміи вопросу, слѣдуетъ-ли присвоить знамя, оставшееся отъ расформированнаго 4-го баталіона, вновь сформированному 4-му баталіону, послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ. Знамя бывшаго 4-го баталіона сдано въ Тифлисскій арсеналь.⁹⁵

Теперь казалось не было уже никакихъ препятствій къ испол-

ненію не разъ выраженной воли Государя Императора -- вернуть 18 дивизію въ Россію.

Не такъ однако смотрѣлъ на дѣло покоритель Кавказа, князь Барятинскій. Во Всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ о дѣйствіяхъ войскъ на 1860 годъ онъ говорилъ:⁹⁶ «Съ душевной радостью могу сообщить, что кромѣ праваго крыла, на всемъ остальномъ протяженіи Кавказа военныхъ дѣйствій не предвидится. На восточномъ Кавказѣ открывается поле обширной мирной дѣятельности; уже не силою оружія, но мѣрами административными и работами должны отнынѣ укрѣпляться и упрочиваться достигнутыя нами полувѣковой борьбой господства надъ воинственными племенами. Пользуясь поэтому настоящимъ усиленнымъ составомъ арміи, надо спѣшить выполненіемъ главныхъ предположеній, дабы стать твердою ногою въ завоеванномъ краѣ. Предположенія эти заключаются въ проложеніи колесныхъ дорогъ по разнымъ стратегическимъ направленіямъ и возведеніи укрѣпленныхъ пунктовъ, особенно на переправахъ, въ тѣснинахъ и т. п. съ тѣмъ, чтобы можно было ограничить число войскъ въ горахъ и держать главныя силы на плоскости, гдѣ ихъ содержаніе гораздо дешевле и удобнѣе. Въ этихъ видахъ признаю необходимымъ не только уменьшить число войскъ, стоящихъ на лѣвомъ крылѣ и въ Прикаспійскомъ краѣ, но еще подкрѣпить ихъ полками 18 пѣх. дивизіи. Съ весны 1860 года дивизія эта будетъ находиться на сѣверной сторонѣ горъ, черезъ что сократится предстоящій ей осенью 1860 года походъ въ Россію.»

Съ такими соображеніями не могъ не согласиться Императоръ Александръ II-й. Рязанцы оставлены на Кавказѣ для работъ, значеніе которыхъ было важнѣе всякихъ блестящихъ экспедицій, ибо, внося культуру, скрѣпляло дикій, но прекрасный край, съ великимъ Отечествомъ—Россіей.

Первое извѣстіе о состоявшемся рѣшеніи получили Рязанцы отъ командующаго войсками Лезгинской линіи словесно, причемъ указано было на скорое выступленіе полка въ Прикаспійскій край, въ урочище Дешлагоры.

Къ тяжелому предстоящему походу на сѣверную сторону Кавказскаго хребта энергично сталъ готовиться полковникъ Крауцъ съ

первыхъ чиселъ сентября. Вытребована изъ Тифлиса музыкантская команда, отправлено ходатайство объ оставленіи 4-го баталіона, по недавнему сформированію, до 1-го марта 1860 года на мѣстѣ въ Лагодехахъ.

Ходатайство это, какъ нельзя болѣе, характеризуетъ храбраго воина, но добрѣйшей души человѣка, какимъ былъ полковникъ Краузь. Дѣло въ томъ, что на сформированіе 4-го баталіона прибыли временно отпускные съ ихъ семействами. «Прокормить ихъ нѣтъ совершенно средствъ, а каково будетъ на походѣ», доносилъ командиръ полка:⁹⁷ «прошу перевести семейныхъ нижнихъ чиновъ въ части войскъ, имѣющія свои постоянныя квартиры, или переправить въ казачье сословіе по станціамъ Кавказской линіи». Пока ходатайство могло быть уважено, оставалось конечно просить не передвигать 4 баталіона въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, выставляя тому причины: недостатокъ подъемныхъ средствъ, неустройство хозяйства ротъ и т. п.

Гуманныя стремленія командира полка одержали верхъ въ штабѣ Кавказской арміи и 4-й баталіонъ съ майоромъ Лядванскимъ во главѣ оставленъ по 1 марта въ Лагодехахъ.

Съ 1 по 3 октября 1859 года полкъ тремя эшалонами по баталіонно выступилъ изъ Лагодехъ въ Прикаспійскій край; за нимъ 26 октября изъ Тифлиса тронулась музыкантская команда. Тяжелъ и продолжителенъ былъ этотъ по Кавказскимъ горамъ походъ. Только 22 ноября штабъ полка прибылъ въ урочище Дешлагоръ. Баталіоны достигли конечнаго пункта движенія едва 1 декабря и расположились: 1-й въ сел. Ирпѣ, 2-й въ сел. Ругджѣ, а 3-й баталіонъ съ 1, 2 и 3 стр. ротами въ сел. Губденѣ.

Январь и февраль мѣсяцы 1860 года, по всей вѣроятности, были посвящены работамъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Дешлагоръ. по крайней мѣрѣ, по отчетамъ никакихъ передвиженій не показано. 11 марта 3 баталіонъ сталъ въ Хаджалъ-Махи.

Между тѣмъ 27 апрѣля прибылъ изъ Лагодехъ 4-й баталіонъ. Къ полку онъ не присоединился, а приступилъ къ работамъ у Темиръ-Ханъ-Шуры; только 4-я стр. рота пошла въ Губденъ, гдѣ стала вмѣстѣ съ остальными стрѣлковыми ротами полка.

Стрѣлковыя роты составили часть, постоянно расположенную при штабѣ полка. 25 мая онѣ передвинулись въ укрѣпленіе Чирь-Юртъ — послѣдній пунктъ квартированія Рязанцевъ на Кавказѣ.

Баталіоны не трогаются со своихъ мѣстъ, мѣняя ихъ развѣ только съ окончаніемъ работъ на данномъ участкѣ.

Такъ іюль, августъ, сентябрь и октябрь 1 и 2 баталіоны работаютъ въ окрестностяхъ знаменитаго Гуніба, 3 бат. у Купно.

Много кроваваго пота пролито тамъ Рязанцами. Всѣ замѣчательныя дорожныя сооруженія Дагестана и другихъ мѣстъ Кавказскаго края, такъ изумляющія нынѣ путешественника, дѣло рукъ русскаго солдата, его выносливости, терпѣнія и гигантской энергіи.

Замѣнивъ ружье на топоръ и лопату, онѣ еще разъ доказалъ, что не только умирать умѣеть въ борьбѣ съ врагомъ или дикой природой, но способенъ ту-же самую природу подчинить своей крѣпкой рукѣ въ видахъ великихъ задачъ объединенія Отечества. Въ этомъ заслуга русской арміи передъ Престоломъ и Родиной огромная, равна, если не выше многихъ подвиговъ на поляхъ сраженій, но къ сожалѣнію однако весьма немногимъ извѣстная. Скромныя таблицы на крупныхъ сооруженіяхъ съ именами доблестныхъ полковъ - работниковъ, однѣ лишь нынѣ напоминаютъ о сослуженной здѣсь Царю и Россіи службѣ.

Незначительно сравнительный перерывъ въ работахъ послѣдовалъ лишь въ концѣ ноября, да и то не для всѣхъ частей полка. 23 ноября къ штабу въ Чирь-Юртъ прибылъ 1-й баталіонъ, 2-й баталіонъ находился недалеко у Міатлинской башни; за то 4-й съ сентября м-ца былъ въ Темиръ - Ханъ - Шурѣ; 3-й баталіонъ отъ аула Купна перешелъ 1 декабря въ сел. Голотли.

Укрѣпленіе Чирь-Юртъ, штабъ-квартира полка, еще недавно имѣло важное стратегическое значеніе, прикрывая всю низменную полосу сѣвернаго Дагестана. Особенно громкую извѣстность Чирь-Юртъ получилъ съ іюля 1846 года, когда Нижегородскіе драгуны впервые стали на берегахъ Сулаки и основали здѣсь свое пребываніе. Съ тѣхъ поръ вплоть до паденія Шамиля много кровавыхъ

сценъ разыгралось здѣсь, много лѣтъ обитатели Чирь-Юрта не знали покоя ни днемъ, ни ночью.

Но миновали кровавые, тревожные дни. Проявляющіяся то тамъ, то здѣсь попытки сопротивленія отдѣльныхъ племенъ не могли быть уже принимаемы въ расчетъ и въ разсматриваемое время важный пунктъ Чирь-Юртъ охранялся только незначительнымъ карауломъ, выставленнымъ стрѣлковыми ротами: 4 унтеръ-офицера, 5 ефрейторовъ и 51 рядовыхъ. Собственно карауль по укрѣпленію состоялъ изъ 1 унтеръ-офицера, 3 ефрейторовъ и 18 рядовыхъ, остальные принадлежали къ полковому караулу.⁹⁸

Впрочемъ мѣрами предосторожности на всякій случай, кажется, не пренебрегали, такъ какъ въ одномъ изъ приказовъ читаемъ: «Ночью караулы въ укрѣпленіи и по постамъ разводитъ какъ только смеркнется, не дожидая вечерней зари».

Посмотримъ теперь, какова была эта послѣдняя штабъ - квартира полка на Кавказѣ.⁹⁹ Верстъ на 40 къ востоку отъ Чирь-Юрта разстилается унылая, однообразная Шамхальская равнина, сливающаяся на горизонтѣ съ синевой Каспійскаго моря. На юго-востокѣ степь окаймлялась высокою грядою горъ, разорванныхъ въ двухъ мѣстахъ глубокими ущельями, изъ которыхъ одно вело въ Темиръ-Ханъ-Шуру, другое въ Петровскъ. Съ юго-запада, изъ-за лѣваго берега Сулака, на горѣ Юртъ смотрѣли покрытыя лѣсомъ отлогости гористаго Ауха. На югѣ открывалась мрачная, но грандіозная панорама Андійскихъ и Хубарскихъ высотъ.

Зима въ Чирь-Юртѣ мягкая, безснѣжная, весна очень неперемѣнчивая.

Въ мартѣ по голой степи появляются первые признаки зелени, но въ послѣднихъ числахъ апрѣля все кругомъ выгораетъ, даже кусты по берегамъ рѣки блекнутъ и увядаютъ, несмотря на близость воды.

Послѣ печальной весны наступаетъ далеко нерадостное лѣто. Съ первыхъ чиселъ мая въ Чирь-Юртѣ поднимаются бури безъ перерыва почти до половины октября. Силошными тучами песку и пыли затемняется небо. Пыль проникаетъ повсюду, ложится густыми сло-

ли на все окружающее. Только къ вечеру, передъ закатомъ солнца, буря стихаетъ и обитатели Чирь-Юрта выползаютъ на свѣтъ Божій. Ночью новыя испытанія: ядовитыя фаланги. Съ сентября атмосфера становится прозрачною; фаланги прячутся въ норы; наступаетъ чудная весна. Мертвая степь какъ будто-бы оживаетъ начинается перелетъ птицъ, въ прибрежныхъ кустахъ появляются фазаны; въ степи цѣлыми табунами разгуливаютъ дрофы.

Осень чуть замѣтно смѣнялась зимою. Въ общемъ ни одинъ намѣченный пунктъ въ цѣломъ краѣ не былъ обставленъ въ санитарномъ отношеніи лучше Чирь-Юрта.

Правда, онъ не выходилъ цѣлое лѣто изъ-подъ облаковъ пыли, но это была пыль безвредная, незараженная, отъ которой не страдали даже глаза; она проносилась надъ пустыней, не задерживаясь, вѣчно смѣняясь новыми притоками, а море было самымъ дѣйствительнымъ вентиляторомъ. Во время пребыванія полка въ Чирь-Юртъ, постоянные его хозяева Нижегородцы и Сѣверскіе драгуны отсутствовали. Даже должность военного начальника Чирь-Юрта была принята капитаномъ Трамбецкимъ отъ Нижегородскаго Драгунскаго полка прапорщика Иванова.

Тамъ то Рязанцы встрѣтили 1861 годъ, послѣдній годъ пребыванія на Кавказѣ.

Предвареніемъ славнаго въ Россію похода было расформированіе 21 января 4-го баталіона.¹⁰⁰

Офицеры, баталіонный лѣкарь, 37 унтеръ-офицеровъ, 26 музыкантовъ, 148 рядовыхъ и 9 нестроевыхъ переведены въ роты трехъ баталіоновъ полка.

Для пополненія Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ передано 37 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 527 рядовыхъ.

Старые ротные командиры приняли вакантныя роты у младшихъ своихъ товарищей.

13 роты капитанъ Стрельманъ—11-ю роту отъ штабсъ-капитана Хоменко.

14 роты штабсъ-капитанъ Могильниковъ—2-ю роту отъ капитана Трамбецкаго.

Тогда-же нижніе чины расформированнаго 4 баталіона пожертвовали въ полковую церковь ротные образа и образныя суммы.

Образа командиръ полка приказалъ передать:

13-й роты Св. Петра и Павла—во 2-ю стрѣлковую роту.

14-й роты Св. Александра Невскаго—въ 3-ю стр. роту.

15-й роты Св. Георгія—въ 1-ю стрѣлковую роту.

Образъ 16-й роты Св. Митрофанія Воронежскаго поставить въ полковой церкви.¹⁰¹

Деньги, вырученныя отъ продажи ротнаго имущества, и экономическія суммы выданы на руки, какъ переведеннымъ въ роты своего полка, такъ и въ другія части.¹⁰² Коснувшись денежныхъ дѣлъ, замѣтимъ, что къ 1-му января 1861 года экономической суммы въ ротахъ состояло 3997 руб., максимумъ въ 11 ротъ—601 руб. и минимумъ въ 13 ротъ—15 руб.

Офицерская заемная сумма къ тому-же времени составляла 7459 руб.¹⁰³

Къ обязательнымъ вычетамъ того времени принадлежала подписка на сооруженіе памятника А. С. Пушкину.

Лишь только настала болѣе мирная обстановка, какъ въ полку сразу-же проявляются печальныя уклоненія отъ нормальной жизни и при томъ исключительно среди офицерскаго состава. Составъ нижнихъ чиновъ безупреченъ. Побѣга ни одного, что видно изъ крупныхъ денежныхъ наградъ за неимѣніе обѣжавшихъ: подполковникамъ Центеловичу и Мищенко по 580 руб., маіорамъ Чиколини и Бахтинскому по 450 руб., капитанамъ Баранову и Сперанскому по 400 руб. и штаб-капитану Киселеву 370 руб.¹⁰⁴

Не то съ офицерами. Въ мартѣ ведутся за разъ два слѣдственныхъ дѣла. Капитанъ Бахира рапортомъ требуетъ объясненія отъ командира полка о причинахъ отнятія у него 12 роты и получаетъ отвѣтъ, что причина этого—буйство съ штабсъ-капитаномъ Кирпичниковымъ. Тотъ-же капитанъ Бахира пишетъ командиру полка рапортъ, переполненный упреками и дерзкими выраженіями, а командиръ 11 роты не можетъ представить роты на смотръ начальнику

казні по болѣзни, отъ его собственной вины происходящей, хотя по приѣмѣ роты далъ слово исправиться. Видно легче была нашимъ германамъ борьба съ природою и дикими горцами, нежели вступающая въ свои права мирная строевая дѣятельность.

До полного отдыха не было однако такъ еще близко.

Успокоившись съ дѣлами по сформированію 4 баталіона, полкъ уже 20 февраля, получилъ предписаніе командующаго войсками въ Дагестанской области г.-м. Ракусы приготовить 1-й и 2-й баталіоны къ выступленію для работъ на Карадахскій мостъ. Баталіонамъ имѣть при себѣ лагерь, нужные медикаменты, лазаретную прислугу и фельдшеровъ. Кое-какъ снарядившись, 1-й баталіонъ 25 февраля выступилъ изъ Чирь-Юрта по слѣдующему маршруту:

Постъ Темиргоевскій—22 версты; 26 февраля—ст. Кумтеркале—22 вер.; 27 февраля—укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шура—25 вер.; 28 февраля—дневка; 1 марта—ст. Парауль—21¹/₂ вер.; 2 марта—Карабу-Хдакенту—18 вер.; 3 марта—дневка; 4 марта—ст. Губдель—16 вер.; 5 марта—уроч. Дешлагоръ—16 вер.; 6 марта—с. Мекега—20 вер.; 7 марта—дневка; 8 марта—укр. Хаджалъ - Махи—25¹/₂ вер.. 9 марта—баталіонъ выступилъ въ средній Дагестанъ къ Салтинскому мосту—25 версты; 10 марта, пройдя всего 12 версты сталъ на Карадахскомъ мосту, совершивъ маршъ въ 223 версты. Маршрутъ 2-го баталіона совершенно таковъ-же, только 1-й переходъ 7 версты отъ Мятловъ къ Чуръ-Юрту, слѣдовательно на Карадахъ, 2 баталіонъ прибылъ 11 марта, пройдя 230 версты. Вскорѣ затѣмъ и полковникъ Краузь получилъ назначеніе командовать 7-ю баталіонами, производившими дорожныя работы отъ Темиръ-Ханъ-Шуры до сел. Кутиши.

26 марта, въ воскресенье, въ Чиръ-Юртѣ былъ парадъ стрѣлковымъ ротамъ, по случаю объявленія Высочайшаго Манифеста объ освобожденіи крестьянъ, а на другой день командиръ полка выѣхалъ по назначенію, оставивъ для временнаго завѣдыванія штабомъ майора Лявданскаго.

Вслѣдъ за командиромъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру выступили 1-я и 3-я стрѣлковые роты.

Послѣднія работы полка происходили въ полумирной, въ полувоенной обстановкѣ. Разрабатывая пути въ самыхъ нѣдрахъ недавно лишь смирившагося края, нѣтъ, нѣтъ, а можно было ожидать изъза любого камня или куста пули или удара кинжала фанатика-горца. И случаи такіе дѣйствительно имѣли мѣсто: въ 6-й ротѣ одинъ раненъ, въ 7-й—четыре, въ 9-й—два и во 2-й стрѣлковой—одинъ. Рязанцы съ работъ стянулись въ Чирь-Юртъ только къ полковому празднику, когда окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о возвращеніи въ Россію и для похода сдѣланы всѣ распоряженія до высылки маршрутовъ включительно.¹⁰⁵

24 августа въ казармахъ 1-го баталіона началось перестроеніе полка въ кадровый 3-хъ баталіонный составъ.

Офицеры и унтеръ-офицеры оставлены всѣ въ полку, нижнихъ чиновъ откомандировано въ Кавказскую гренадерскую дивизію 762 чел., на укомплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ той-же дивизіи 219, всего исключено изъ полка 981 челов. Подъемныя лошади проданы, а казенное имущество сдано въ Петровскѣ маіоромъ Лявданскимъ.

Въ послѣдніе дни, 4 сентября, командиръ полка провѣрилъ еще ротныя суммы и состояніе заемнаго офицерскаго капитала; первыхъ оказалось 3887 руб., офицерскихъ денегъ 9051 руб. Послѣднимъ наконецъ была сдача должности коменданта Чирь - Юрта капитаномъ Трамбецкимъ подполковнику 21 артиллерійской бригады Барсову.¹⁰⁶ Теперь официально ни что не связывало насъ съ Кавказомъ. Остались лишь воспомнанія восмилѣтнихъ трудовъ, да нѣсколько славныхъ страницъ въ лѣтописяхъ исторіи, свидѣтельствующихъ потомкамъ о честномъ исполненіи долга на этой окраинѣ Россіи. Когда то съ Великимъ Царемъ Петромъ Рязанцы впервые вступили на Кавказъ и положили тамъ начало русскому могуществу, теперь, по истеченіи ста сорока лѣтъ, Провидѣнію угодно было привлечь ихъ для окончательнаго покоренія края, счастливо выполнить Царскія предначертанія, порадовать Верховнаго Вождя—Императора, Правнука Того, Кто первый указалъ Россіи путь черезъ Кавказъ къ Персидскому заливу. Великій, незабвенный моментъ въ исторіи Рязанскаго полка!

15 сентября 1861 года, раннимъ утромъ, по сбору, Рязанцы выстроились въ баталіонныхъ колоннахъ внизу за Чирь-Юртомъ. Вотъ

начался напутственный молебенъ. Еще полчаса и полкъ, благословляемый святымъ крестомъ, тронулся въ Россію, на квартиры въ Моршанскъ, въ полутора тысячъ верстъ отъ береговъ Сулака. Отъ Чирь-Юрта, вдоль подошвы Кавказскихъ горъ, полкъ шелъ на Герзель-Аулъ. 20 сентября у Махань-Юрта переправились черезъ Терекъ и, слѣдуя все время по лѣвому берегу его, были 26-го въ Моздокъ, а 29 сентября въ Екатериноградской станицѣ.

Погода становилась все прохладнѣе; людямъ приказано одѣть теплую одежду; водка выдавалась два раза въ недѣлю безъ особаго на то приказанія; въ обѣдъ клалось $\frac{1}{2}$ ф. мяса, на ужинъ по $\frac{1}{2}$ фун. сала на челороѣка; замѣтна также большая заботливость въ присканіи канусты.

Отъ станицы Екатериноградской повернули Рязанцы на сѣверъ и, оставивъ влѣво Георгіевскъ, пошли въ Ново-Григорьевское, а потомъ по большому тракту на Безопасное, Преградное, Егорлыкское, т. е. по тому пути, по которому полкъ въ 1854 году слѣдовалъ на Кавказъ. Въ Новочеркасскъ полкъ прибылъ 2 ноября. Здѣсь по распоряженію войскового наказного атамана послѣдовало частное измѣненіе маршрута на пути между Новочеркасскомъ и ст. Ситраковской, а также стало извѣстно, что на время прохожденія черезъ земли Войска Донского, полку будетъ отнискаться сверхъ казенной еще одна винная порція въ недѣлю безвозмездно изъ Аксайскаго и Калининскаго винныхъ подваловъ.¹⁰⁷

Обрадованы были также и офицеры, Всемилостивѣйше пожалованные пособіемъ въ размѣрѣ третнего жалованья.

Пройдя мирно и спокойно Донскую область, полкъ захватилъ часть Воронежской губерніи, слѣдуя на Калачи, Воробьевку, Калмыкъ; 4 декабря Рязанцы достигли Борисоглабска, а 15-го стали на дневкѣ въ Тамбовѣ. У Тамбова баталіоны раздѣлились: 1-й пошелъ въ Больш. Пичаево, 2-й въ Ракшу черезъ Моршанскъ, 3-й на Перкино. Штабъ полка со стрѣлковыми ротами въ Моршанскъ.¹⁰⁸

21 декабря штабъ, стрѣлки и 2-й баталіонъ вступили въ Моршанскъ, торжественно встрѣченные жителями хлѣбомъ и солью.

1551 верста пройдена такимъ образомъ въ 70 переходовъ, все-

го 98 дней марша и пройдено вполне благополучно. То, что происходило восемь лѣтъ тому назадъ на маршѣ изъ Калуги, при условіяхъ почти тождественныхъ, отошло въ область преданій, оставивъ одинъ лишь только поучительный для будущаго примѣръ.

За все время похода заболѣло нижнихъ чиновъ 94, офицеровъ 8, умерло нижнихъ чиновъ 4 человѣка. Наибольшая заболѣваемость въ ноябрѣ—нижнихъ чиновъ 63, на октябрь приходится 14 человекъ, а на декабрь 17. Дисциплина была въ отличномъ состояніи; бѣжало рядовыхъ 7, суду преданъ одинъ денщикъ за отлучку и пьянство. По отношенію къ офицерамъ, встрѣчаемъ одно только замѣчаніе о слѣдованіи съ нѣкоторыми изъ нихъ «непотребныхъ женщинъ», «что строго воспрещено, какъ явное нарушеніе законовъ нравственности, влекущее за собою неуваженіе подчиненнаго».

Въ Моршанскѣ на мѣстномъ кладбищѣ похоронили Рязанцы 30 декабря первую жертву похода—капитана Стрельмана, схватившаго жестокое воспаленіе легкихъ, которое въ одну недѣлю унесло его въ могилу.

Понемногу на новыхъ мѣстахъ, по широкимъ квартирамъ, исподволь устраивается полкъ¹⁰⁹. Въ ротахъ проданы излишнія артельные лошади и телѣги (по 5 лошадей и 2 телѣги съ каждой роты).

Приказъ по полку предлагаетъ обратить особенное вниманіе на занятія грамотою, предписываетъ озаботиться пріисканіемъ вполне подходящихъ избъ для школъ.¹¹⁰

Начинается періодъ преобразованій.

